

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Февраля

№ 3.

1879 года

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКИЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКИЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКИЙ,

Объявляемъ всемъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.
Сего 12-го января, съ согласія Нашего и Любезнѣйшихъ: Брата Нашего, Великаго Князя Михаила Николаевича, и Невѣстки Нашей, Великой Княгини Ольги Теодоровны, совершенно въ придворномъ соборѣ Зимняго Дворца, по уставамъ Нашей православной церкви, бракосочетаніе Любезнѣйшей Племянницы Нашей Великой Княжны Анастасіи Михайловны съ ея королевскимъ высочествомъ наследнымъ великимъ герцогомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ Фридрихомъ Францемъ.

Моля всевышняго Господа о ниспосланіи на Нобобрачныхъ Божественной Счагодати, Мы вполне увѣрены, что всѣ вѣрноподданные Наши и въ своихъ сердцахъ вознесутъ моленія сіи ко Всеблагому Богу Вседержителю.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 12-й день января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемь сотъ семьдесятъ девятое, Царствованія же Нашего въ двадцать четвертое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

І. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВ. СИНОДА.

Отъ 13 декаб. — 2 января. — О преподаваніи латинскаго языка въ семинаріяхъ.

Св. Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета, коимъ: 1) признается необходимымъ ввести преподаваніе латинскаго языка въ V и VI классахъ духовныхъ семинарій, наравнѣ съ языкомъ греческимъ, и 2) одобряется составленная, на основаніи опредѣленія Св. Синода, 1-го іюня 1877 года, членомъ учебнаго комитета, профессоромъ римской словесности при с.-петербургскомъ университетѣ Помяловскимъ латинская христоматія, заключающая въ себѣ «избранныя мѣста изъ латинскихъ христіанскихъ писателей до VIII вѣка», для употребленія въ IV классѣ семинарій въ качествѣ учебнаго руководства, вмѣсто бывшихъ до сего времени „Твореній Лактанція“. Приказали: усматривая изъ отчетовъ членовъ-ревизоровъ учеб. комитета и представленій академическихъ начальствъ о результатѣ приемныхъ повѣрочныхъ испытаній, что познанія оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ семинарій въ латинскомъ языкѣ стоятъ сравнительно ниже съ познаніями ихъ въ языкѣ греческомъ и что такое раз-

личіе въ успѣхахъ по названнымъ языкамъ семинарскихъ воспитанниковъ происходитъ главнымъ образомъ отъ прекращенія въ V и VI классахъ семинарій преподаванія латинскаго языка, Св. Синодъ, согласно съ заключеніемъ учеб. комитета, признаетъ необходимымъ назначенные уставомъ духовныхъ семинарій для чтенія отцевъ церкви по гречески два урока въ V и VI классахъ семинарій раздѣлить по ровнѣ между преподавателями латинскаго и греческаго языковъ, съ тѣмъ, чтобы первый изъ нихъ имѣлъ предметомъ своихъ занятій въ означенныхъ классахъ сочиненія латинскихъ христіанскихъ писателей, а второй, по прежнему, творенія отцевъ церкви на греческомъ языкѣ, и въ пособіе по латинскому языку, какъ для V и VI, такъ и для IV классовъ ввести составленную Помяловскимъ христоматию «избранныя мѣста изъ латинскихъ христіанскихъ писателей до VIII вѣка», вмѣсто употреблявшихся до сего времени въ IV классѣ «Твореній Лактанція», значительная часть которыхъ вошла въ составъ означенной христоматіи. Что же касается распредѣленія вознагражденія преподавателей классическихъ языковъ за уроки въ специально-богословскихъ классахъ семинарій, то таковое, согласно заключенію хозяйств. управленія, производить на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) въ семинаріяхъ, въ которыхъ не положено добавочныхъ уроковъ по греческому языку, именно: архангельской, астраханской, донской, кавказской, казанской, калужской, благовѣщенской, литовской, минской, могилевской, нижегородской, олонеккой, витебской, псковской, рижской, с.-петербургской, тифлисской, томской, уфимской, херсонской, черниговской, ярославской, иркутской, екатеринославской и таврической, добавить преподавателю латинскаго языка за два дополнительныхъ урока въ V и VI классахъ по 60 или 50 руб. за каждый урокъ, на основаніи 61 § семинарскаго ус-

тава, каковая прибавка (по 100—120 руб. на семинарію) въ семинаріяхъ тифлисской и донской, содержимыхъ на мѣстныхъ енархіальныхъ средства, должна производиться изъ тѣхъ же мѣстныхъ средствъ; 2) въ семинаріяхъ: вологодской, орловской, саратовской, смоленской, харьковской и подольской, въ которыхъ положено по 22 урока латинскаго языка, при двухъ преподавателяхъ, а греческаго 34 урока, также при двухъ преподавателяхъ, не оказывается надобности въ назначеніи особаго вознагражденія за добавочные уроки преподавателямъ латинскаго языка, такъ какъ они будутъ имѣть нормальное число уроковъ, (по 12 каждый), вознагражденіе же преподавателей греческаго языка, вслѣдствіе уменьшенія числа ихъ уроковъ, должно быть убавлено на 100—120 руб. въ каждой изъ поименованныхъ семинарій; 3) въ семинаріяхъ: костромской, курской, пензенской, пермской, полтавской, рязанской, тверской, тульской, симбирской и московской, при трехъ преподавателяхъ греческаго языка съ 39 уроками, на вознагражденіе преподавателей латинскаго языка за лишніе противъ росписанія два урока должна быть обращена сумма отъ уменьшенія числа каедръ греческаго языка, такъ какъ за выдѣленіемъ въ сихъ семинаріяхъ изъ общаго числа уроковъ греческаго языка (39) двухъ уроковъ для языка латинскаго, остальные 37 уроковъ греческаго языка могутъ быть распределены между двумя преподавателями, которые будутъ имѣть одинъ 19 уроковъ, другой 18; 4) въ семинаріяхъ: воронежской, кievской, тамбовской, кишиневской и волынской, при четырехъ преподавателяхъ греческаго языка съ 48 уроками и двухъ преподавателяхъ латинскаго языка съ 30 уроками, на вознагражденіе преподавателей латинскаго языка за лишніе, противъ росписанія, 4 урока въ каждой изъ названныхъ семинарій, имѣющихъ по два отдѣленія въ V и VI классахъ, также должна быть

обращена сумма отъ уменьшенія числа кафедръ греческаго языка, такъ какъ, за выдѣленіемъ въ сихъ семинаріяхъ изъ общаго числа уроковъ греческаго языка (48) четырехъ уроковъ для языка латинскаго, остальные 44 урока греческаго языка возможно распредѣлить между тремя преподавателями, которые будутъ имѣть двое по 15 уроковъ, а одинъ 14; 5) въ семинаріяхъ: виѳанской, новгородской, тобольской, самарской, владимірской и вятской — вознагражденіе за лишніе два урока по латинскому языку получается отъ уменьшенія двухъ же уроковъ по языку греческому, причемъ преподаватели латинскаго языка въ семинаріяхъ: виѳанской, тобольской и новгородской будутъ имѣть по 21 недѣльному уроку (только на два урока болѣе противъ положеннаго въ сихъ семинаріяхъ по штату 19). Предполагаемое въ 3 и 4 пунктахъ сокращеніе числа кафедръ греческаго языка въ указанныхъ въ сихъ пунктахъ семинаріяхъ производить постепенно, по мѣрѣ оставленія сихъ кафедръ занимающими ихъ въ настоящее время преподавателями, и вообще закрытіе сихъ кафедръ считать мѣрою временною, такъ чтобы, въ послѣдствіи, если окажется необходимость, при открытіи параллельныхъ отдѣленій въ той или другой семинаріи, увеличить число наставниковъ, не выходя впрочемъ изъ предѣловъ нынѣ дѣйствующаго штата духовныхъ семинарій. Объ изложенномъ, для руководства по духовно-учебному вѣдомству, сообщить епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

Отъ 13 — 28 декабря. — Относительно замѣчаній, дѣлаемыхъ при ревизіи епархіальныхъ женскихъ училищъ.

Св. Синодъ слушали предложеніе синодальнаго оберъ-прокурора, и при ономъ журналъ учебнаго комитета, съ мнѣніемъ по отчету одного изъ членовъ ревизоровъ сего комитета о произведенной имъ

ревизіи одного епархіального женскаго училища. Въ предложеніи изложено: въ виду находящихся въ семь журналѣ и имѣющихъ войти въ подобные журналы подробностей относительно исправленія замѣчаемыхъ ревизорами недостатковъ по учебно-воспитательной и экономической частямъ епархіальныхъ женскихъ училищъ представляется излишнимъ утруждать Св. Синодъ разсмотрѣніемъ и разрѣшеніемъ сихъ подробностей, которыя могли бы быть представлены разсмотрѣнію и разрѣшенію оберъ-прокурора Св. Синода на основаніи устава епархіальныхъ женскихъ училищъ и состоявшихся по разнымъ параграфамъ онаго разъясненій, примѣнительно къ Высочайше утвержденному 3-го апрѣля 1875 г. опредѣленію Св. Синода 5-го — 19-го февраля того же года, относительно духовныхъ семинарій и мужскихъ училищъ. За симъ Св. Синоду представлять только общія свѣдѣнія о состояніи обревизованныхъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, а также всѣ обстоятельства и вопросы, которые по своей важности требуютъ разсмотрѣнія и распоряженія Св. Синода. Приказали: Согласно настоящему предложенію, подробности исправленія замѣчаемыхъ ревизорами недостатковъ по учебно-воспитательной и экономической частямъ епархіальныхъ женскихъ училищъ представить оберъ-прокурору Св. Синода, примѣнительно къ Высочайше утвержденному 3-го апрѣля 1875 г. опредѣленію Св. Синода 5-го — 19-го февраля того же года относительно духовныхъ семинарій и мужскихъ училищъ. О чемъ, для свѣдѣнія и руководства по духовному вѣдомству, объявить епархіальнымъ преосвященнымъ чрезъ напечатаніе настоящаго опредѣленія въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

— Отъ 15 ноября — 21 декаб. — О составленной профессоромъ Колосовымъ книгѣ подь названіемъ: „Старославянская грамматика“, съ журналомъ учеб. комитета.

Св. Синодъ Слушали предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 9-го ноября 1878 г., съ журналомъ учебнаго комитета, коимъ составленная профессоромъ императорскаго варшавскаго университета М. Колосовымъ книга, подь названіемъ: «Старославянская грамматика, учебникъ для гимназій» (изданіе 5-е, Варшава 1876 г.) рекомендуется въ качествѣ весьма полезнаго пособия для мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ. Приказали: Заключение учебнаго комитета утвердить и сообщить о семъ циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ» правленіямъ мужскихъ духовныхъ и совѣтамъ женскихъ епархіальныхъ училищъ, съ приложеніемъ отъѣзда учеб. комитета объ означенной книгѣ.

Журналь учеб. комитета при Св. Синодѣ.

О составленной профессоромъ Императорскаго варшавскаго университета М. Колосовымъ книгѣ подь названіемъ: „Старославянская грамматика. Учебникъ для гимназій“ (изданіе 5-е, измѣненное и дополненное. Варшава 1876 года).

Содержаніемъ означенной грамматики г. Колосова служатъ обыкновенные предметы грамматическаго ученія объ языкѣ, фонетика, словообразованіе, формы и главнѣйшія особенности славянскаго синтаксиса. Въ концѣ книги, на 13 страницахъ, помѣщены отрывки изъ евангелія Остромирова и новаго извода (редакціи). Затѣмъ въ примѣчаніяхъ и вопросахъ, на 6 страницахъ, практически объясняется правописаніе нѣкоторыхъ словъ изъ евангельскаго текста. Въ концѣ помѣщенъ образецъ грамматическаго разбора «трехъ словъ: вспомяная, свѣдѣніе и презирать». Фонетикѣ на трехъ страницахъ предпослано краткое указаніе мѣста старославянскому языку въ семь индоевропейскихъ языковъ и славянскихъ, съ краткимъ объясненіемъ происхожденія кириллицы. Въ фонетикѣ поиме-

нованы древнѣйшія буквы кириллицы; обращено особенное вниманіе на свойства гласныхъ звуковъ, на возвышеніе, ослабленіе и на разложеніе ихъ. Послѣ раздѣленія согласныхъ по органамъ произношенія объяснены смягченіе ихъ, переходы, вставка и выпаденіе, перестановка, ассимиляція, звуковыя отличія древнерусскаго языка отъ старославянскаго. Указываемое здѣсь содержаніе фонетики старославянскаго языка въ рассматриваемой книгѣ съ научной стороны составляетъ послѣднее слово современной науки, но съ педагогической можно усумниться въ доступности его изложенія начинающему изучать фонетику прежде ознакомленія съ формами языка. Во всякомъ же случаѣ на эту статью нужно смотрѣть, какъ на весьма полезную по вѣрному пониманію дѣла и по толковому изложенію, сдѣлать же ее вполне доступною дѣтямъ можетъ только учитель, филологически образованный. Въ статьѣ «словообразованіе» (стр. 25—29) указаны части слова: корень, тема, приставки, соединительныя гласныя, суффиксы, съ перечнемъ важнѣйшихъ изъ нихъ. Для каждаго изъ означенныхъ случаевъ приведено достаточно примѣровъ, которые въ связи съ объясненіями, предложенными въ этой статьѣ, могутъ служить надежнымъ руководствомъ при разборѣ состава словъ въ древнѣйшихъ ихъ формахъ. Въ ученіи о формахъ (стр. 30—69) указаны темы и образованіе каждой изъ измѣняемыхъ частей рѣчи, равно признаки падежныхъ и глагольныхъ окончаній. Кромѣ толковаго объясненія разнообразныхъ формъ, основаннаго на началахъ науки, во многихъ мѣстахъ сдѣланы сравненія старославянскихъ формъ однѣхъ съ другими, съ новыми и съ формами древнихъ языковъ (стр. 34, 35, 39, 41, 49, 54, 57 и пр.). Очень полезный приемъ также указанъ во многихъ мѣстахъ (стр. 9, 11, 17, 21, 24, 45, 46, XIV—XIX) для провѣрки знанія учениками древняго правописанія. Для этого дается слово или нѣсколько ихъ, или выраженіе написать по старославянски, или въ старославянскомъ текстѣ указать особенности русскаго правописанія. Все это въ совокупности составляетъ вполне образовательный способъ не только для постиженія правильности искомыхъ формъ, для сравненія ихъ съ однородными, но и для изощренія способности въ производствѣ подобныхъ работъ.

Неизмѣняемая части рѣчи кратко разсмотрѣны на 69 страницѣ. Указано образованіе ихъ и сходство нѣкоторыхъ съ современными русскими формами, также различіе между ними, впрочемъ не многими.

Главнѣйшія особенности старославянскаго синтаксиса указаны въ 15 случаяхъ, болѣе или менѣе обширныхъ, съ примѣрами старославянскаго письма. Помѣщенныхъ въ приложеніи отрывковъ изъ Остромирова евангелія на 11 страницахъ и изъ современнаго намъ на одной страницѣ очень мало, чтобы служить имъ сборникомъ или хрестоматіей, но ими можетъ наставникъ воспользоваться для ознакомленія учениковъ съ особенностями старославянскаго письма и отчасти позднѣйшаго церковнославянскаго. Этому могутъ помочь присоединенныя къ чтеніямъ изъ евангелія примѣчанія и вопросы, такъ какъ здѣсь разбираются многія слова со стороны правописанія, которое и разъясняется ссылкой на § грамматики, гдѣ указаны основанія къ надлежащему изображенію слова. Разборъ подобныхъ случаевъ можетъ содѣйствовать утвержденію ученика въ пониманіи особенностей старославянскаго письма и связи его съ русскимъ. Желательно бы однакожь видѣть исправленными неодинаковое изображеніе однихъ и тѣхъ же словъ въ текстѣ и въ примѣчаніяхъ, и ошибки; напр. іудеистѣ (1 стр. и XIV) Іерусалимъ, релогша вмѣсто рекоша, врата вмѣсто брата и др.

Изъ вышеизложеннаго видно, что старославянская грамматика, составленная г. М. Колосовымъ, какъ «учебникъ для гимназій», а) содержитъ въ себѣ грамматическое ученіе старославянскаго языка въ главныхъ его чертахъ, б) вѣрно понимаетъ его и толково излагаетъ, в) во многихъ случаяхъ выясняетъ связь правописанія русскаго языка съ старославянскимъ. Признавая означенныя свойства въ разсматриваемомъ трудѣ г. Колосова достаточно развитыми и весьма полезными для руководства при изученіи старославянскаго языка, въ древнѣйшемъ его правописаніи, въ средне-учебныхъ заведеніяхъ, справедливо было бы принять разсматриваемую книгу учебникомъ, но такъ какъ славянскій языкъ въ грамматическомъ отношеніи изучается не въ семиваріи, а только въ духовныхъ училищахъ, дѣтьми отъ 10—14-ти-лѣтняго возраста, для которыхъ старославянское правописаніе затруднило бы на

первой порѣ изученіе формъ церковнославянскаго языка, существенно необходимаго для нихъ, поэтому учебный комитетъ полагалъ бы славянскую грамматику Перевлескаго съ довольно обширнымъ сборникомъ оставить учебникомъ въ духовныхъ училищахъ, какъ достаточно объясняющую церковнославянскій языкъ, а старославянскую грамматику г. Колосова рекомендовать какъ весьма полезное пособіе для духовныхъ училищъ и епархіальныхъ женскихъ училищъ.

На основаніи вышеизложеннаго учебный комитетъ полагалъ бы—составленную профессоромъ Императорскаго варшавскаго университета М. Колосовымъ «старославянскую грамматику, учебникъ для гимназій» (изданіе 5-е, Варшава 1876 г.) рекомендовать какъ весьма полезное пособіе для мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ.

П. ИЗВѢСТІЯ.

а) Награды.

Священникъ соборной Воскресенской г. Одоева ц.—благочинный одоевскихъ градскихъ церквей *Александръ Ѡваторскій* возведенъ Его Высокопреосвященствомъ въ санъ протоіерея.

—Священники новосил. у.: с. Полянокъ *Петръ Владимірскій*, с. Покровскаго—Корсакова *Димитрій Сахаровъ* и чернскаго у. с. Покровскаго на Плавѣ *Іоаннь Ивановскій* награждены отъ Его Высокопреосвященства набедренниками.

б) Признательность епархіал. начальства.

По резолюціямъ Его Высокопреосвященства, объявляется признательность епархіальнаго начальства: 1) жертвователямъ—прихожанамъ с. Токмакова тул. у. каз. крестьянамъ *Сергію Семен. Зотову* и сыновьямъ его *Семену* и *Василію Зотовымъ*, проживающимъ въ Москвѣ, пожертвовавшимъ въ 1878 г., слѣдующія вещи: изъ церковной утвари: а) напрестольный крестъ, мѣдный вызолоченный, б) горку — для кануна съ Распятіемъ, Бого-

матерью и Иоанномъ Богословомъ, мѣдную посеребренную, в) крестовую пасхальную свѣчу, съ изображеніемъ гроба Господня и Самаго воскресшаго Господа, мѣдную вызолоченную, г) вадило мѣдное вызолоченное; всѣ поименованныя вещи стоятъ не менѣе 40 р., д) двѣ хоругви, на древкахъ съ помочами, мѣдныя вызолоченныя, чеканной работы, стоящія около 150 р., е) восемь малыхъ мѣдныхъ высеребранныхъ паникадилъ къ иконамъ и восемь большихъ мѣдныхъ высеребрянныхъ паникадилъ съ мѣдными къ нимъ свѣчами, стоящихъ не менѣе 75 р., ж) одежды на престолъ и жертвенникъ изъ парчи, стоящія около 50 р., з) четыре футляра, для четырехъ мѣстныхъ иконъ въ настоящую церковь, краснаго дерева, стоящія 55 р., и) небольшой образъ преп. Сергія Радонежскаго, изъ Троицкой Сергіевой Лавры, хорошаго иконнаго писанія въ 12 р. и і) ими же сдѣланы пять новыхъ дубовыхъ рамъ, съ большими стеклами, для алтаря настоящей церкви, стоящія до 100 р., всего примѣрно на сумму 482 р.; 2) цер. старостѣ *Никифору Кирил. Голубкову* за возобновленіе ограды около Знаменской с. Знаменскаго церкви епифан. у., пожертвовавшему на сей предметъ 102 р. и 3) жертвователю, живущему въ Москвѣ купцу *Теодору Петр. Бяляеву*, пожертвовавшему полное парчевое облаченіе въ соборную Успенскую г. Каширы церковь и воздухи и 3) священнику с. Исакова венев. у. *Михаилу Мещерскому* за исправленіе имъ ветхостей цер. ограды, на свои средства, что стоило ему 120 р.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, объявляется признательность епархіальнаго начальства: 1) каширскимъ помѣщикамъ—роднымъ сестрамъ: *Евдокія, Анны и Екатерины Иван. Прокопенковымъ*, пожертвовавшимъ въ церковь тул. Успенскаго дѣвичьяго монастыря три иконы, а именно: Владимірской Божіей Матери, мѣрою 1 арш. 7 верш., въ ризѣ серебряной вызолоченной, свят. Димитрія Ростовскаго—8 верш., въ ризѣ серебряной вызолоченной, и Казанской Божіей Матери, съ полями и вѣнцемъ сребро-вызолоченными и въ ризѣ вынизанной жемчугомъ, еще серебряный вызолоченный крестъ со святыми мощами и 2) вдовамъ изъ мѣщанъ—роднымъ сестрамъ *Анны Евфимовн. Нечаевой и Александръ Евфимовой*, за пожертвованіе, на икону Божіей Матери—Отрада и

Утѣшеніе, сребро-позлащенной ризы вѣсомъ въ 30 фун. съ камнями, цѣною въ 1400 р.

— Опредѣленіемъ консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, по выслушаніи рапорта п. д. благочиннаго свящ. Димитрія Зерцалова, о томъ, что по предложенію приходскаго священника въ Покровской ц. с. Дични новосил. у., новый иконостасъ окончательно устроенъ, согласно рисунка и довольно изящно, съ позолотою по рѣзбѣ, живопись иконъ удовлетворительна, св. престоль исправленъ, полы перемощены, каковыя подѣлки, какъ видно изъ отчета, произведены на общественную сумму 2250 р. 3 к., въ разное время собранную прихожанами, между прочимъ заключено: священнику и прихожанамъ с. Дични за ихъ усердіе въ благолѣпію храма ихъ объявить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости признательность епархіальнаго начальства.

— Опредѣленіемъ консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, по выслушаніи рапорта благочиннаго свящ. Филиппа Протопопова объ исправленіи ветхостей церкви с. Толстыхъ венев. у., съ употребленіемъ 1441 р. 13 к., въ числѣ коихъ 1200 р. кошелековыхъ и 221 р. 13 к., пожертвованныхъ г. *Вейсбергомъ* помещикомъ с. Толстыхъ и цер. старостою мѣщаниномъ *Сильвестромъ Кузнецовымъ*, между прочимъ, заключено: жертвователямъ чрезъ Епархіальныя Вѣдомости объявить признательность епархіальнаго начальства.

в) Похвальный листъ,

Опредѣленіемъ консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, по выслушаніи дѣла о награжденіи цер. старосты с. Ровокъ крапив. у. — кр. *Петра Денис. Савенкова*, за усердное прохожденіе имъ должности цер. старосты два трехлѣтія, между прочимъ заключено: наградить его, Савенкова, за сіе похвальнымъ листомъ, выдаваемымъ цер. старостамъ отъ епархіальнаго начальства.

г) Пожертвованія.

Пожертвовано: 1) въ Успенскую г. Епифани ц. 300 р. лицемъ, пожелавшимъ скрыть свое имя, на поддержаніе и украшеніе храма, 2) въ Иоанновскую ц. с. Ивановска-

го епиф. у.: а) вр. об. кр. *Николаемъ Васил. Любовымъ*, шесть металлическихъ свѣчей къ мѣст. иконамъ въ иконостасѣ, на сумму 24 р. 30 к., б) прислано изъ Москвы отъ неизвѣстнаго живописна на парусинѣ картина „Положеніе во гробъ Господа нашего Иисуса Христа“, в) москов. купцомъ *Стефаномъ Абрам. Сампсоновымъ* два колокола въ 2 и 1 пуд., г) прислана, проживающею въ С.-Петербургѣ г. *Анною Васил. (Смирновою)*—серебряная икона 84 пробы „Божіея Матери—всѣхъ Скорбящихъ радость“, вѣс. 5 золот. на шелковой лентѣ.

— Пожертвовано: 1) въ Христорождественскую ц. с. Мочиль венев. у., г. *Волковымъ* священническое облаченіе и занавѣсь на 150 р., 2) въ Успенскую ц. с. Толстухъ того же у.—старостою церков. купцомъ *Кузнецовымъ* 1400 р. и кр. *Ивановою* 100 р., 3) въ Успенскую ц. с. Дудина того же у.—помѣщицею *Покровскою* 175 р. и дѣтьми умершаго священника 100 р., 4) въ Троицкую ц. с. Серебряныхъ Прудовъ того же у.—крестьянами 100 р., 5) въ Николаевскую ц. с. Тютюкова того же у.—вняземъ *Кропоткинъмъ* священническое облаченіе въ 175 р. и 6) въ селѣ Новотроицкомъ—Гати того же у.—государ. крестьянами перемѣненъ разбитый колоколь, коего вѣс. 54 п. 21 ф., съ увеличеніемъ вѣса новаго колокола въ 70 пуд.

д) Разныя извѣстія по епархіи.

Умерли: 1) священники: а) епифан. у. с. Смородинаго — *Василій Куркинскій* и б) богор. у. с. Ростова — *Павелъ Ростовскій*, 2) діаконъ ефремов. у. с. Долматова — *Козинки* — *Андрей Авдуловскій* и 3) дьячки: а) г. Ефремова владбищенской ц. — *Теодоръ Калининковъ* и б) бѣлев. у. с. Новыхъ Долецъ — *Владиміръ Покровскій*, найденъ замерзшимъ.

—Присоединены къ православію: 1) государ. кр. *Акилина Теодорова* изъ раскола—безпоповщинской секты, священникомъ тул. у. с. Венева Монастыря Іоанномъ Успенскимъ, и 2) отставной унтеръ офицеръ *Ромцальдъ Францовъ Дубиндрусъ* изъ римскокатолическаго исповѣданія, съ варечевіемъ ему имени *Романъ*, священникомъ г. Богородицка Покровской ц. Александромъ Делекторскимъ.

—Утверждены церковными старостами: 1) по с. Луковицамъ алексин. у.—кр. соб. *Иванъ Тимофеевъ*, 2) по с.

Сторожама ефрем. у. — государ. кр. *Акимъ Поповъ*, 3) по с. Архангельскому — Хуторъ того же у. — кр. соб. *Егоръ Аршинъ* и 4) по с. Скобочеву одоев. у. — кр. *Ермиль Масловъ*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, утверждень духовникомъ свящ. с. Покровскаго одоев. у. *Феодоръ Любуцкій*, по 1-му благочинническому округу одоевскаго у.

— По резолюціямъ Его Высокопреосвященства, дозволено преподавать законъ Божій: 1) діакону с. Орловки на дону *Герасиму Нечаеву* въ орловской сельской школѣ и 2) студенту семинаріи *Василію Честову*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, свящ. мѣсто въ с. Смородинѣ епиф. у. объявляется вакантнымъ.

— По резолюціямъ Его Высокопреосвященства, перемѣщены: 1) согласно собственному прошенію — свящ. г. Тулы Скорбященской, при домѣ призрѣнія бѣдныхъ, церкви *Іоаннъ Любуцкій* на штатное праздное священническое мѣсто въ с. Новоникольскомъ кашир. у., съ объявленіемъ ему при семъ одобренія и признательности епарх. начальства, за его примѣрное, усердное и полезное пастырское служеніе при домѣ призрѣнія бѣдныхъ въ г. Тулѣ, и 2) согласно собственному прошенію — свящ. кашир. у. с. Тульчина *Петръ Астровъ* — на праздное штатное свящ. мѣсто въ Хотавско — Жерновскомъ соединенномъ приходѣ того же уѣзда, а приходъ с. Тульчина объявляется вакантнымъ.

— По резолюціямъ Его Высокопреосвященства, опредѣлены: на второе праздное штатное свящ. мѣсто въ соединенномъ Рождествино — Лосиовско — Нивенскомъ приходѣ одоев. у. — воспитанникъ семинаріи *Петръ Молоденскій*, 2) во вниманіи къ особому ходатайству г. тульскаго губернатора, ближайшаго начальника дома призрѣнія бѣдныхъ г. Тулы и согласно собственному прошенію иподіаконъ студентъ семинаріи *Александръ Успенскій* опредѣленъ на свящ. мѣсто при Скорбященской ц., что при домѣ призрѣнія бѣдныхъ г. Тулы, 3) на праздное штатное свящ. мѣсто въ с. Воротцахъ одоев. у. — студентъ семинаріи *Михаилъ Щедринъ* и 4) опредѣленъ воспитанникъ семинаріи *Владиміръ Лавровъ* на праздное штатное священническое мѣсто въ соединенномъ Брюково — Медвѣнскомъ приходѣ тул. у.

е) Отъ правленія тульской семинаріи и совѣта тульскаго епархіальнаго женскаго училища.

Графомъ Алексѣемъ Павловичемъ Бобринскимъ прислано въ правленіе тульской семинаріи 333 экземпляра новаго завѣта для раздачи всѣмъ наличнымъ ученикамъ семинаріи. Даръ этотъ съ искреннею благодарностію принять правленіемъ семинаріи и употребленъ по назначенію.

— Тульское епархіальное женское училище получило также отъ графа А. П. Бобринскаго въ даръ 150 экземпляровъ той же священной книги въ русскомъ переводѣ для раздачи воспитанницамъ училища. Совѣтъ училища считаетъ своимъ долгомъ благодарить жертвователя за этотъ даръ, принятый воспитанницами съ радостнымъ чувствомъ.

III. СВѢДѢНІЯ О ПРИХОДСКИХЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВАХЪ.

Утвержденіе членовъ въ прежде-открытыя попечительства.

По резолюціямъ Его Высокопреосвященства утверждены:

1) Въ селѣ Никольскомъ-Пономаревѣ, при Николаевской ц., ефремов. у.: предсѣдателемъ ефремов. помѣщикъ-поручикъ Семень Иван. Колесниковъ, непремѣн. членами: мѣст. священники: Алексѣй Ив. Прудовскій и Василій Григ. Казанскій, волост. старшины: Ушаковской — Константинъ Яков. Гончаровъ и Димитріевской — Арсентій Семен. Окороконъ, времен. членами: вр. об. кр. г. Колесникова: Никифоръ Кадетовъ, Александръ Митинъ, Гавріиль Сальниковъ, Василій Дрыночкинъ, г. Кислинской: Петръ Прокофьевъ, Василій Евдокимовъ, Максимъ Доронинъ, дер. Калакинки государ. кр.: Константинъ Горюшкинъ, Антонъ Семеновъ, Иванъ Голдобинъ, Филимонъ Сампсоновъ, Кириллъ Ѳедоровъ, Иванъ Свиридовъ, Тимофей Сазоновъ, Петръ Щербаковъ, Евфимъ Савостьяновъ, дер. Хуторъ—Юрьевъ лѣсъ: Денисъ Шивяковъ, Осипъ Шивяковъ, села Никольскаго — Пономарева, Димитрій Пономаревъ, дер. Чельской — государ. кр.: Акимъ Осиповъ, Афа-

насій Петровъ, Ѳеодоръ Яковлевъ, ефремов. купчиха Анна Ѳед. Шилова, ефремов. куп. Николай Ив. Шурлановъ, дер. Чемодановой государ. кр.: Григорій Сидоровъ, Ксенофонть Шуппановъ, Кузьма Сидоровъ, Константинъ Сидоровъ, Ѳедосей Стефановъ, Панферъ Евдокимовъ, Максимъ Нефедовъ, Капитонъ Семеновъ, Филимонъ Васильевъ, Тимофей Яковлевъ, Максимъ Ивановъ, Устинъ Евдокимовъ, Матвѣй Макаровъ, Харитонъ Алексѣевъ, Петръ Проселковъ, Иванъ Трофимовъ, Сергѣй Васильевъ, дер. Поганца: Сергѣй Самсоновъ, Сергѣй Огневъ, Алексѣй Польшаковъ, Онисимъ Огневъ, Иванъ Огневъ, Ѳедосѣй Алтухинъ, Ѳеодоръ Новгородовъ, Макарь Кочкинъ, Викторъ Польшаковъ, Филиппъ Самсоновъ, Михайль Самсоновъ, Стефанъ Самсоновъ, Кузьма Польшаковъ и Александръ Огневъ.

2) Въ селѣ Гоголѣ, при Христорожественской ц., того же у.: предсѣдателемъ ефрем. мѣщан. Ѳеодоръ Егор. Веселовъ, непремѣн. членами: священники: Алексѣй Иван. Прѣудовскій и Василий Григ. Казанскій, волост. старшина Константинъ Яков. Гончаровъ и Тихонъ Ив. Проселковъ цер. староста; времен. членами: Семень Алтухинъ, Антонъ Алтухинъ, Михайль Алтухинъ, Андрей Косьминъ, Григорій Кузьминъ, Прохоръ Кочкинъ, Иванъ Алтухинъ, Стефанъ Алтухинъ, Алексѣй Горяиновъ, Иванъ Проселковъ, Тимофей Горяиновъ, Семень Горяиновъ, Иванъ Пономаревъ, Яковъ Горяиновъ, Владиміръ Проселковъ, Герасимъ Горяиновъ, Платонъ Матвѣевъ, Варлаамъ Егоровъ, Прокоцій Кузнецовъ, Егоръ Гурьяновъ, Семень Ипполитовъ, Арсеній Ахламовъ, Ѳеодоръ Азаровъ, Иванъ Азаровъ, Лаврентій Азаровъ, Димитрій Алдошинъ, Евфимъ Карневъ, Адрианъ Селезневъ, Петръ Териховъ, Василий Ивановъ, Егоръ Елпидифоровъ и Лаврентій Териховъ.

и 3) въ селѣ Новотроицкомъ, Гати тожь, при Троицкой ц., венев. у.: предсѣдателемъ каз. кр. Иванъ Никит. Ласкутовъ — церк. староста, непремѣн. членами: свящ. Евфимій Никит. Остроумовъ, вол. старшина Максимъ Никифор. Софроновъ и врем. членами. каз. кр.: Павелъ Андреевъ, Никифоръ Ивановъ, Иванъ Евтроповъ, Димитрій Коновъ, Димитрій Алексѣевъ, Мартинъ Иродіоновъ, Перфиль Яковлевъ, Ѳома Доримедонтовъ, Макарь Артеміевъ, Василий Антоновъ и Антонъ Ивановъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

1-го Февраля

№ 3.

1879 года.

ПОУЧЕНІЯ ВЪ НЕДѢЛЮ МЯСОПУСТНУЮ.

*Множество содѣянныхъ мною лютыхъ помышляя ока-
янный, трепещу страшнаго дне суднаго.*

Чѣмъ ближе къ посту, тѣмъ больше церковь побуж-
даетъ насъ къ покаянію. Вотъ наконецъ и страшнымъ
судомъ насъ устрашаетъ. Память страшнаго суда Божія
великую пользу и всегда приноситъ нашей душѣ, а тѣмъ
болѣе—когда мы стоимъ въ преддверіи поста и умоляемъ:
покаянія отверзи ми двери, Жизнодавец! Чѣмъ объяснить
непрестанное бодрствование святыхъ душъ надъ своимъ
спасеніемъ, какъ не этую никогда не отступавшею отъ
нихъ памятью о страшномъ судѣ Божіемъ. Нѣкоторые
святые почти всю жизнь свою провели въ трепетномъ ожи-
даніи *страшнаго дне суднаго*, и сколько каждый день
проливали слезу, помышляя о содѣянныхъ грѣхахъ. Свя-
тый Ефремъ Сиривъ, нашъ лучший руководитель въ по-
каянной молитвѣ, много пролилъ такихъ слезъ. Если чи-
тать его богоугодныя писанія, какъ часто услышишь въ
нихъ все одинъ и тотъ же вопль души: „трепещу страш-
наго дне суднаго.“

Хорошо были не такимъ подвижникомъ, каковъ напри-
м. Св. Ефремъ, почаще возбуждать въ себѣ этотъ спаситель-
ный трепетъ. Не только къ покаянію возбуждалъ бы онъ
наше сердце, но и отъ многихъ грѣховъ удержалъ бы
насъ.

У насъ есть всегдашній нашъ охранитель отъ грѣха,
это—совѣсть: она и предохраняетъ насъ отъ грѣха нуко-

ряетъ въ сдѣланномъ грѣхѣ. Но голосъ ея не всегда бываетъ довольно силенъ; иногда какъ будто дремлетъ нашъ внутренній охранитель, нужно разбудить его. И ничто такъ не возбуждаетъ нашу дремлющую совѣсть, какъ воспоминаніе о страшномъ судѣ Божіемъ.

Въ борьбѣ съ какою угодно сильною грѣховною привычкою лучшее оружіе — страхъ суда Божія. Совѣсть иногда такъ ясно говоритъ: «что ты дѣлаешь? воротись, куда ты идешь; не дѣлай этого, не хорошо.» Такъ предостерегаетъ и укоряетъ совѣсть. И что же потомъ? *Не еже хошу добро, творю, но еже не хошу злое, сіе содѣваю* (Рим. 7, 19). И вотъ является грозная мысль о послѣднемъ судѣ, и откуда возметса сила воли, куда дѣбается неодолимая грѣховная привычка!

Вотъ какъ полезно бываетъ чаще вспоминать о страшномъ судѣ Божіемъ. Но къ этому надобно приучать себя не передъ наступленіемъ поста только, а во всю жизнь. **Аминь.**

А. И.

СУДЬБА ОДНОЙ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ*).

— Да ты пойми, любезный!... вѣдь это не я самъ затѣваю, а Царь хочетъ, чтобы теперь, когда онъ далъ вамъ волю, вездѣ были открыты училища и духовенство занялось въ нихъ обученіемъ дѣтей... Ты слышалъ, что сказано въ указѣ?... Вѣрно каждый мѣсяць докладывать ему о состояніи церковно-приходскихъ школъ... Неужели для тебя желаніе царя не священно?...

— Да тутъ и понимать-то нечего... И такъ все понятно. Царь, нашъ милосливый батюшка велѣлъ, такъ онамъ и откроютъ царскія школы, потому, онъ насъ любитъ и все для насъ самъ сдѣлаетъ, что нужно, а съ нами спрашиваться не станетъ... Онъ захотѣлъ намъ дать волю, и далъ

(*) Продолженіе. — См. № 2.

самъ, а съ нами не спрашивался.. Онъ захотѣлъ открыть училища для бояръ и поповскихъ дѣтей, и открылъ, а ви съ боярами, ни съ вашими отцами, чай, не спрашивался, потому, онъ на то и Царь, чтобы дѣлать для насъ все, что захочетъ.. Онъ вотъ, къ примѣру, скажетъ намъ въ своемъ милостивомъ манифестѣ: „православные! я велѣлъ для вашихъ дѣтей открыть училища, а вы мнѣ прибавьте къ податямъ по 10 коп. съ тягла... ну, и быть посему!.. Онъ намъ откроетъ училища, а мы ему станемъ платить по 10 в. съ тягла... вотъ оно и будетъ хорошо.. А чтобъ мы сами открывали училища, сами напимали учителей и сами въ училищахъ ховяйничали, это не дѣло.. отъ этого проку не будетъ ни намъ, ни дѣтямъ нашимъ, ни самому царю-батюшкѣ.. Нѣтъ, бачка, такая школа намъ не нужна.. Царь самъ намъ ее откроетъ, когда будетъ нужно, а съ нами не спросится..

— Но ты, любезный, не такъ понимаешь дѣло.. Царь хочетъ, чтобы вы сами сознали пользу грамотности; и чтобы сначала ваши дѣти учились по охотѣ и за даромъ, а мы вашихъ дѣтей поучили по своей обязанности, чтобы намъ же потомъ было легче учить васъ закону Божію.. А когда будутъ открыты царскія школы, тогда объ охотѣ къ ученію спрашивать не будутъ, а заставятъ всѣхъ учиться.. а ученье безъ охоты къ нему только мука.. Царь этого-то и не хочетъ пока.. Онъ полагается на васъ и на насъ, и желаетъ пока только того, чтобы и вы и мы этимъ дѣломъ занялись по своей доброй волѣ, а ему бы каждый мѣсяць доносили, гдѣ открыты школы, кто училъ и сколько учениковъ..

— Ну, что жь?.. И доноси каждый мѣсяць..

— Да что же я буду доносить?..

— А такъ и доноси, что вотъ, молъ, у насъ школы нѣтъ, а коли хочешь, чтобъ она была, такъ вели ее открыть помимо насъ и учителя казеннаго пришли, али, молъ, мнѣ это дѣло поручи да жалованье свое царское дай, а мужики де хотятъ тебѣ подати прибавить по 10 в. съ тягла.. Понялъ?..

Да вѣдь этого нельзя доносить... Можно доносить только о томъ, что школа открыта, такой-то въ ней занимается обученіемъ и столько-то учениковъ..

— А дельзя, такъ и не доноси... А школа твоя намъ не нужна, потому, значить, наши отцы, дѣды и прадѣды грамотѣ не учились и намъ не приказывали... наше такое дѣло: мужикъ долженъ быть мужикомъ, а не грамотѣемъ... ему цѣпъ да коса въ руки, а не книга и ваши писульки... Такъ было испоконъ вѣку...

— Мало ли что было!.. Было время, когда и въ попы ставили неученыхъ, а нынѣ вотъ нужно учиться, нужно тянуть дямку лѣтъ двѣнадцать...

— А что жь?.. *Табъ-чила*(*), прежніе попы были хуже тебя?.. Небось!.. они были не тебѣ чета: что голосъ, что дородство, что простота!... Вотъ, къ примѣру, у насъ тутъ былъ попъ Павелъ... онъ померъ годовъ тридцать назадъ, а на свѣтѣ жилъ годовъ сто... Онъ мнѣ самъ баилъ, что, значить, всего одинъ годъ, когда ужъ былъ большущимъ парнемъ, учился въ Москвѣ на какихъ-то на Крутицахъ подь релями(**)... вона, бабка, гдѣ!.. видно и на реляхъ качался, али качалъ кого за деньги, и грамотѣ учился... А потомъ, значить, его хотѣли взять на Коломну въ какую-то школу, а онъ взялъ да тягу и задалъ оттуда, потому, говорилъ онъ, что ему ужъ жениться захотѣлось, а его еще учить задумали... женился да во дьячки къ намъ поступилъ, а тамъ его дьякономъ сдѣлали, а потомъ и въ попы поставили у насъ же.. онъ вотъ и церковь-то нашу построилъ заново... Вотъ тѣ (=тебѣ) и неученый! А дородный-то какой былъ!... что толщина, что силища... такихъ-то, какъ ты, изъ него пятокъ выпелъ бы... А голосъ у него каковъ былъ!.. Бывало, какъ рявкнетъ: „благословенъ Богъ нашъ,“ такъ-куда тѣ!—кто въ первой слышитъ, такъ упадетъ отъ страху... вотъ какъ гаркнетъ басомъ.. А простъ-то былъ!.. Господи ты, Боже мой!.. всякъ къ нему шелъ, какъ къ себѣ въ домъ... И махонькаго, бывало, ничѣмъ не забидить... ребятишки за нимъ толпами бѣгали лѣтомъ... потому, значить, онъ ихъ одѣлялъ огурцами, яблоками, бобами, горохомъ... своихъ-то у него не было, всѣхъ по мѣстамъ распредѣлилъ.. ну,

(*) Тебѣ чается, тебѣ кажется, ты думаешь..

(**) На Крутицахъ въ школѣ при крутицкомъ архіерейскомъ домѣ..

значить, онъ и любилъ нашихъ... А какъ проповѣдь намъ, бывало, начнетъ читать, такъ чудеса! — такъ вотъ и забираетъ за сердце... каждое слово, значить, прямо въ самое сердце такъ, значить, и вкладеть... Ужъ у него наши молодья бабенки не смѣли подъ праздникъ и на праздникъ пѣсенки попѣть, али хороводы водить... такую нотацию прочитаетъ, что въ другой разъ не захочешь пѣть... а что на счетъ того, чтобъ какая-нибудь бабенка заболталась, такъ, избави Богъ! такое питивье наложитъ, что вѣкъ свой будетъ поминать... и у насъ того не бывало, чтобъ бабенки безъ мужьевъ прожали... строго за всѣми смотрѣлъ и усердно училъ насъ страху Божию... Вотъ оно что!.. Понялъ?.. И неученый былъ попъ, а не хуже ученаго... А ты вотъ что?... И ученый, а что въ тебѣ проку?..

— Да ты, любезный, меня еще не достаточно знаешь, чтобы судить обо мнѣ...

— Какъ не знать?... Развѣ у меня глазъ нѣтути, чтобы видѣть тебя?... Тебя хоть сеймась въ гробъ клади... ни живой, ни мертвый!... одно тѣло да кости... а служишь ты, такъ точно курица пищитъ, за пять шаговъ не слышно, что ты тамъ читаешь... а проповѣдь станешь сказывать, такъ ничего у тебя не поймешь, очень ужъ хитро да и скоро таково... А все это отъ чего?... „Убла попа грамотка“, есть у насъ пословица...

— Чѣмъ же тутъ грамота виновата, когда я отъ природы таковъ?..

— А она тебя, значить, заѣла на отдѣлку... она тебя двѣнадцать-то лѣтъ сушила да и высушила, какъ былинку въ полѣ... То бы тебѣ, къ примѣру, спать лечь, а ты за книжкою сидишь ночь-ноченскую... то бы тебѣ спать — съѣсть, а ты за писульками сидишь... то бы тебѣ погулять лѣтомъ, а ты, значить, въ своей семинарнѣ въ классѣ сидишь... Ну, и знамо дѣло, нынѣ сидишь, завтра сидишь, такъ двѣнадцать лѣтъ сидишь... и зиму и лѣто все у тебя одна музыка была — книжки да писульки, а домой къ рабочей порѣ придешь; думаешь, на отдыхъ пришелъ, а тебя отецъ работать заставитъ, потому, ужъ въ сельскомъ быту безъ этого обойтись нельзя, чтобъ въ рабочую пору не заставить ребятъ своихъ работать... Вотъ ты и досидѣлся!... Грамота то тебя двѣнадцать лѣтъ ѣла да и заѣла...

Когда бы тебѣ быть „кровою съ молокомъ“, здоровымъ и веселымъ, а ты чахнешь, думай о томъ, какъ бы нынѣ завтра Богъ по душу не послалъ... Вотъ гдѣ и ученье!... али вотъ хоть бы, къ примѣру сказать, и вотъ этотъ самый семирна... семирна... и слово-то какое-то мудреное, не выговоришь, сразу видно, что не нашинское, не русское, а басурманское... ну, вотъ этотъ самый поповичъ, что теперь съ тобою къ намъ пришелъ... тебѣ, небось, скажешь, тожъ хорошо учится и въ дѣло скоро выйдетъ..

— Да, ему только осталось учиться три года...
 — Три года!... А проскрипить коня еще три года то?.. Ты вишь, какой онъ испитой. точно кащей безсмертный.. и нынѣ и завтра въ гробъ готовъ... А все отъ чего?.. Все отъ того, что его грамота ваша заѣла... Да оно и точно, что такъ... Вишь, какъ она ему, и сердечному, дала съ... видно, ужъ онъ безъ ней и обойтись не можетъ... Вишь, какъ онъ стоитъ у тебя за спиной, что-то красной палочкой (карандашекъ) строчить на бумагѣ (*). Видно, записываетъ мои рѣчи... А что жь?... Пусть пишетъ... Вѣдь я пустаго ничего не говорю... Я говорю дѣло: что, значить вижу и какъ своимъ мужицкимъ разумомъ мекаю, такъ и говорю... хоть самому батюшкѣ-царю мои голубыя рѣчи пошли, по мнѣ все едино... Я говорю, сущую правду по своему мужицкому глупому разуму, а царь батюшка съ меня не възыщетъ, а пожалуй еще на водку пришлетъ мнѣ... хорошо, молъ, ты, Паренновъ, баешь и мнѣ стало любо тебя слушать, потому говоришь правду сущую... Али вотъ хоть бы теперь еще сказать нашего дьячка ребята вѣдь какіе допрежь были!... такіе окаменки, что мой Микитка предъ ними никуда не былъ годенъ... А теперь что съ ними стало?... Одинъ-то еще ничего, хоть тва человѣка-то похожь... видно ужъ больно плохо учится... вотъ хдѣбъ-то ему и идетъ въ прокъ... а другой вонъ весь исчаврился... Мой Микитка дастъ ему одну хорошую дулю

(*) Я въ эту пору стоялъ у перилъца на крыльцѣ и записывалъ слово въ слово всѣ рѣчи дѣйствующихъ лицъ въ этомъ очеркѣ. Способность записывать все слово въ слово у меня въ ту пору была очень велика. Я приоборълъ се въ Риторикѣ, записывая на классахъ всеобщей исторіи рассказы „подробностей“ А. И. Никольскаго.

въ спину, вотъ и духъ изъ него вонь... а третій-то вонь и совсѣмъ тамъ, въ училищѣ, нонѣ зимою померъ... значить, не вытерпѣлъ сердечный, и Богу душу отдалъ за грамотку... Вотъ оно что!... Вотъ какова эта самая ваша грамотка-то!.. Она сушитъ человѣка, заѣдаетъ его... А ты хочешь, чтобъ мы своихъ ребятъ поотдавали грамотѣ учиться!.. Нѣтъ, бачка! Ты недѣло молвилъ!.. Намъ твоя школа не нужна!.. Намъ нужно, чтобъ ребята наши были, какъ и слѣдъ имъ быть, чтобъ они росли на вольной волюшѣ, не знали ни сухоты, ни заботы, ни печали никакой дотедова (= до тѣхъ), пока парня не женять, а дѣвку за мужъ не отдадутъ!.. Намъ нужно, чтобъ ребята наши были хорошіе работники, чтобъ были здоровы и выносливы!.. А ты хочешь, чтобъ ихъ по-твоему грамотка совсѣмъ заѣла!.. Нѣтъ, бачка! Это не дѣло!.. Намъ школа не нужна.

— Да ваши дѣти не будутъ такъ долго учиться, какъ мы!..

— Нѣтъ, лучше ужъ совсѣмъ имъ не нужно учиться!.. Не нужна намъ школа!..

— Да я жъ вамъ говорю, что этого сдѣлать нельзя!..

— А нельзя, такъ какъ хочешь... Что намъ проку въ ней?..

— Ваши дѣти будутъ грамотны, будутъ умѣть читать, писать!..

— А на что это имъ нужно?..

— Хоть бы, на примѣръ, для того, чтобы читать евангеліе!.. Ты теперь и понятія о евангеліи хорошаго не имѣешь,

а твой же сынъ или внукъ прочтетъ его тебѣ въ русскомъ переводѣ, и ты поймешь его!..

— Поди-ка ты!.. Много ваши грамотѣи читаютъ евангелъ?..

Вонъ хоть бы, въ примѣру сказать, нашъ писарь много его читаетъ?.. Я разъ зашелъ къ нему, а онъ сидитъ дѣлаетъ папирску... тутъ на столѣ у него какъ разъ лежалъ евангелъ!.. смотрю, вотъ онъ свернулъ папирску

да и рветъ изъ евангелъя листь на закладку!.. „Что ты, говорю я ему, дѣлаешь?.. Вѣдь эта книга-то, кажись, святая“.. „Это, говоритъ онъ, евангелъ; а что жъ изъ того?.. Ты думаешь, это грѣхъ?.. Пустое! Все равно, что эта книга, что другая, все такой же человѣкъ написалъ, какъ я“..

„Это, говорю я, Слово Божіе“ — „какое тамъ слово Божіе? Это только попы придумали, а то все человѣческое!“..

„А вотъ, говорю я ему, отъ того-то ты и живешь то не по-

людски, что Слова Божія не чтешь... А отъ чего ты не женишься? Вѣдь Слово Божіе не велитъ намъ такъ жить, какъ ты живешь... Это грѣшно и всему нашему міру соблазнъ“ никакого тутъ грѣха нѣтъ... Это только попы все придумали, чтобы имъ было кого вѣнчать, крестить и хоронить, а ученые люди говорятъ не то... все равно умрешь, какъ песь издыхаетъ, и сгниешь, а послѣ ничего не будетъ... Того свѣта совсѣмъ нѣтъ... Это я въ книжкахъ вычиталъ“... Вотъ оно, значить, до чего ваша наука доводитъ иныхъ!.. Да оно и надоть полагать, что грамота не всегда-то ведетъ ко спасенью.. Вотъ вѣдь до-прежь, какъ и попы-то были неученые, кромѣ святаго писанія никакихъ заморскихъ хитростей не вѣдавшіе, сколько было святыхъ угодниковъ-то Божіихъ!... А нонѣ что? Никто не думаетъ Богу угодить, а всякъ думаетъ, какъ бы себѣ угодить...и всѣ идутъ прямо въ тартарары... А отъ чего? Отъ того, что нонѣ и попы-то надоть думать мало читаютъ святое писаніе, а все больше заморскія книги, да и нашего-то брата мало учатъ страху Божію... Нѣтъ, бачка!.. Ты свою затѣю оставь: намъ твоя школа не нужна... А вотъ лучше намъ въ церкви-то Божіей почаще Слово Божіе да житія святыхъ читай, да страху Божію учи насъ, вотъ это будетъ лучше: и нашей душѣ пользительнѣе и тебѣ спасенье... А что на счетъ твоей школы, такъ она намъ не нужна... Учи всѣхъ въ церкви..

— Такъ, стадо, православные, такъ мы и приговоръ составимъ, что намъ, молъ, школа не нужна? спросилъ старшина.

— Зачѣмъ же приговоръ?.. Онъ не нуженъ... его составлять нельзя... Школа должна быть открыта .. Вы подумайте объ этомъ...

— Міръ рѣшилъ такъ, сказалъ старшина: стало, и думать нечего...

— Знамо дѣло, нечего и думать, подтвердилъ Пареевъ. Пойдемте, православные, по дворамъ... Наше дѣло мужицкое и жить нужно по мужицки..

Вся толпа отвѣсила поклоны тѣмъ, кто стоялъ на крыльцѣ, и двинулась къ сему, заговоривши по своему, каждый съ своимъ товарищемъ. О. Василій попробовалъ было снова заговорить съ старшиною о школѣ, но все было напрасно!

—Миръ рѣшилъ, что школа не нужна, твердилъ старшина: и быть потому... Мнѣ не стать перечить всему міру.. Я тожь отъ него служу... пойду ему наперекоръ, завтра же высадятъ изъ старшинъ, да еще начеть какой сдѣлають, вотъ тѣ и школа!.. Нѣтъ, бачка! Ты меня на счетъ этихъ дѣловъ больше не тревожь, а коли хочешь, чтобъ я опять собралъ сходъ, поѣзжай къ посреднику.. Пусть онъ дастъ мнѣ приказъ...

Мы возвратились домой съ грустнымъ чувствомъ.

—Ну, что, другъ мой, все ли удалось тебѣ уладить? спросила матушка у о. Василия.

—Ничего не удалось сдѣлать, отвѣтилъ о. Василій съ грустью: скорѣе все дѣло испортилъ, чѣмъ что-нибудь сдѣлалъ для него... Теперь даже едвали возможно его поправить...

О. Василій кратко разсказалъ матушкѣ суть дѣла, по это не удовлетворило ея любопытства. Тогда я прочелъ записанныя мною сцены.

—Мнѣ, кажется, сказала матушка, выслушавши записанное мною: мужики не такъ глупы, какъ это кажется съ перваго взгляда... Они отлично поняли, что школа для ихъ дѣтей должна быть открыта и содержима не ими самими, а какъ и всѣ прочія учебныя заведенія свѣтскія и духовныя — самимъ правительствомъ.. И мнѣ кажется, что это самый вѣрный путь для того, чтобы сельская школа могла процвѣтать, а не прозябать... Они такъ же отлично поняли и то, что прежде, чѣмъ толковать съ ними объ открытіи у нихъ школы ими же самими, имъ нужно осязательно доказать пользу грамотности для ихъ сельскаго быта и уничтожить всѣ тѣ предубѣжденія противъ грамотности, какія они теперь имѣють...

—Въ такомъ случаѣ, что же теперь дѣлать? спросилъ о. Василій.

—Поѣзжай къ посреднику... Проси его содѣйствія... тогда дѣло пойдетъ успѣшнѣе...

—А я думаю прежде обратиться за содѣйствіемъ къ помѣщику... не согласится ли онъ открыть школу на свой счетъ... для него это ничего не значитъ...

—Чтожь?... Попробуй завтра переговорить съ нимъ...

—И теперь еще не поздно... Я пойду сейчас... Нужно ковать желѣзо, пока горячо...

—Какъ знаешь... Теперь еще не поздно... Онъ только сейчасъ проѣхалъ домой...

О. Василій сейчасъ же собрался и пошелъ въ помѣщику, а чрезъ полчаса вернулся домой еще болѣе грустный, чѣмъ какимъ я его видѣлъ по возвращеніи домой со сходки...

—Или опять неудача? спросила матушка, видя грустное выраженіе его лица.

—Да, сказалъ онъ: не только неудача, но и полное пораженіе... Представь себѣ, другъ мой, прихожу я въ домъ, прошу доложить обо мнѣ, меня держатъ въ прихожей десять минутъ, потомъ зовутъ въ сосѣдную комнату, и я вхожу въ нее. „Къ вашимъ услугамъ, сказалъ мнѣ К. Что прикажете?“.. Я кратко объясняю ему судь дѣла. „Вы, батюшка, смѣтаетесь, сказалъ онъ мнѣ въ отвѣтъ. Учить мужиковъ грамотѣ!!.. Да понимаете ли вы, что это такое значить?.. Вѣдь это значить въ самомъ недалекомъ будущемъ приготовить для Россіи партіи якобинцевъ и цѣлые милліоны революціонеровъ... Нужно быть совершеннымъ идіотомъ, чтобы не понимать того, что грамота для мужика тоже, что кинжалъ для черкеса, что ножъ для разбойника“... Чтобы не войти съ нимъ въ споръ, я замѣчаю ему: „самому Государю Императору угодно интересоваться ходомъ народнаго образованія и развить въ народѣ грамотность“. „Да вѣдь и во Франціи, отвѣчаетъ онъ мнѣ: самому Людовику XVI угодно было созвать „Собраніе государственныхъ сословій“ въ 1789 году; а что потомъ вышло?... Національное собраніе, Мирабо, Робеспьеръ, Дантонъ, Маротъ и въ концѣ концовъ 93 годъ и гильотина... Тоже будетъ и въ Россіи“... „Россія, возражаю я, не Франція, и Александръ II не Людовикъ XVI“. „Вамъ, сказалъ онъ, я вижу, дѣлать нечего... Если есть охота учить кого грамотѣ, я вамъ доставлю охотниковъ... Эй, Сашка!.. Пашка! скорѣе сюда!“ крикнулъ онъ. Сію же минуту въ комнату вбѣжали двѣ дѣвушки, держа руки подъ фартукомъ. „Что, сударь, вамъ угодно?“ спросили онѣ, улыбаясь. „Хотите учиться грамотѣ, чтобы вамъ переписываться съ Васькой?“ говоритъ имъ К. „Отъ чего

же, сударь? это бы не дурно“, отвѣчаютъ онѣ, захохотавши. „Такъ вотъ и ладно, сказалъ К.: вотъ батька для васъ откроетъ школу... учитесь, чтобъ вамъ съ Васькой переписываться“... Мнѣ ничего болѣе не оставалось, какъ скорѣе бѣжать, и я, не сказавши даже „прощайте“, поднялся съ мѣста и ушелъ. „Вотъ такъ-то лучше! крикнулъ онъ мнѣ въ слѣдъ. А то задумалъ предлагать мнѣ открыть школу, чтобы учить невѣждъ, моихъ бывшихъ рабовъ, нечувствительныхъ животныхъ“!... Что онъ далѣе говорилъ, я уже не слышалъ...

Пришлось намъ погоревать о томъ, что не только сами крестьяне не оказываютъ своему священнику никакого содѣйствія въ его стремленіи заняться народнымъ образованіемъ въ своемъ приходѣ, но и мѣстный помѣщикъ, столько лѣтъ пользовавшійся даровымъ трудомъ своихъ крестьянъ, ничего не хотѣлъ для нихъ сдѣлать въ этомъ отношеніи и даже насмѣялся надъ тѣмъ, кто предлагалъ свои услуги заняться обученіемъ крестьянскихъ дѣтей. Вся надежда теперь возлагалась на посредника. Чтобы застать его дома и не проѣздить къ нему задаромъ, о. Василій чуть свѣтъ отправился къ нему съ полною надеждою на его содѣйствіе. Но и тутъ надежда обманула его. Къ обѣду онъ вернулся домой такимъ же печальнымъ, какъ и вечеромъ отъ К. ...

— Или опять неудача? спросила матушка, встрѣчая его.
— Да, отвѣтилъ о. Василій. Когда я ему объяснилъ суть дѣла, онъ мнѣ отвѣтилъ: „это затѣя вашего начальства и въ кругъ моихъ обязанностей не входитъ... со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ по этому предмету нѣтъ ни сообщеній никакихъ къ свѣдѣнію, ни распоряженій, и я не вижу основанія, почему бы я могъ вмѣшиваться въ эту затѣю и давать старшинѣ приказъ созвать сельскій сходъ... да и вообще это самая пустая затѣя сама по себѣ... грамотѣй крестьянинъ уже не крестьянинъ, а что-то такъ себѣ, ни баринъ, ни крестьянинъ... онъ непремѣнный лѣнтяй, всегдашній пьяница, возмутитель сельскаго схода... словомъ, нетерпимый человекъ... у меня въ районѣ есть грамотные крестьяне, и всѣ они дрянъ, и дрянъ именно отъ того, что грамотные... это ихъ пагуба и несчастье.. Впрочемъ, если у васъ есть охота возиться

съ этой дрянью, открывайте школу... Если вамъ сгодъ составить приговоръ, я могу его утвердить... самому же мнѣ нѣтъ ни времени, ни охоты, ни повода вмѣшиваться въ это дѣло и оказывать вамъ какое-нибудь содѣйствіе“... Матушка задумалась.

(Продолженіе въ слѣд. №).

КАРНАВАЛЪ, ИЛИ МАСЛЯНИЦА У НѢКОТОРЫХЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ НАРОДОВЪ И У НАСЪ ВЪ РОССІИ.

Карнавалъ, или масляница, которая начинается за недѣлю до великаго поста, самый веселый и любимый праздникъ между народными праздниками. Не одни русскіе предаются въ эту недѣлю шумному веселью, катаньямъ и разнымъ причудамъ, но и многіе европейцы не прочь на разныя смѣшныя и забавныя выдумки, чтобы потѣшить себя въ эту недѣлю. Возьмемъ, на примѣръ, Италианцевъ, въ увеселеніяхъ и зрѣлищахъ которыхъ проходитъ почти три четверти ихъ жизни и посмотримъ, какъ они встрѣчаютъ и проводятъ масляницу.

Еще за мѣсяць до карнавала, или масляницы, италианцы уже дѣлаютъ множество приготовленій къ этому празднику. Одинъ фабрикуетъ себѣ ужасныхъ размѣровъ бороду, другой нашиваетъ разноцвѣтные куски на кафтанъ, шьютъ шутовскіе наряды, колпаки, дѣлаютъ изъ цвѣтной бумаги букеты и цвѣты и съ каждымъ днемъ усиливается какая то лихорадочная дѣятельность; отовсюду только и слышны толки о предстоящемъ торжествѣ. Наконецъ наступаетъ суббота предъ масляницей, день такъ трепетно ожидаемый. Ударилъ большой колоколъ Капитолія, это знакъ, что можно начать карнавальныя увеселенія. Грянули пушки, заигралъ оркестръ полковой музыки и потянулся по главной улицѣ Рима поѣздъ знатнѣйшихъ лицъ въ каретахъ, сіяющихъ золотомъ. Вслѣдъ затѣмъ эту улицу покрываетъ такая масса экипажей и такая огромная

толпа толкающагося люда, что рѣшительно негдѣ пройти. Множество мушкетеровъ одѣты въ маски; другіе переодѣты въ костюмы всевозможныхъ племенъ: греки и турки, мавры и персіяне. Иные изображаютъ изъ себя рогатыхъ чортиковъ, другіе на высокихъ ходуляхъ въ невообразимо огромныхъ парикахъ поднимаютъ пузырь съ горохомъ и барабанятъ имъ по головамъ всѣхъ, кто имъ попадаетъ подъ руку. Всюду дребезжаніе телѣгъ, грохотъ лошадей, разукрашенныхъ бубенчиками и разноцвѣтными лентами. На каждомъ шагу встрѣчаешь женщинъ въ сверкающихъ головныхъ уборахъ. И вся эта невообразимо—пестрая, живописная, промадная толпа, бѣгаетъ, хихикаетъ, привязывается другъ къ другу, но ихъ тотчасъ увлекаетъ общій потокъ и каждый изъ нихъ летитъ впередъ, не докончивъ начатой фразы. Все это шумное веселье прекращается къ вечеру. Женщины, уставшія бродить въ толпѣ, помѣщаются на балконахъ. Вотъ тутъ-то наступаетъ настоящій ливень цвѣтовъ и конфетъ. Мирты, фіалки, камелии, маргаритки, цвѣтуцій лавръ, въ красивыхъ, дорогихъ букетахъ, коробочки съ миндалемъ, конфеты, листы красивой почтовой бумаги, исписанные стихами, сыплутся на женщинъ градомъ. „Благодарю, синьоръ, тысячу разъ благодарю, кричатъ римлянки и сами бросаютъ внизъ искусственные цвѣты своей работы и другія рукодѣлья изъ шелку и атласу. Иногда процессія карнавала бываетъ очень эффектная: конскія скачки съ призами, богатые костюмы, процессіи на колесницахъ, и т. п. Много бархата, шелка и мишуры вокругъ колесницъ, группы всадниковъ, въ одеждахъ всѣхъ вѣковъ, начиная отъ рыцаря въ латахъ до изящныхъ придворныхъ. Въѣздъ карнавала устраивается иногда торжественно извнѣ Рима, и его встрѣчаетъ на главной улицѣ особая назначенная для того свита. Такъ какъ первый въѣздъ карнавала означаетъ, что онъ только что родился и не успѣлъ еще вылупиться изъ яйца, то поэтому на верху одной колесницы, украшенной группами раженыхъ, помѣщено громадное яйцо. Къ концу процессіи яйцо это раскрывается и оттуда показывается небольшая фигура: она покачивается и переваливается, какъ ребенокъ, еще не пріучившійся ходить, и кусаетъ костяное кольцо, этимъ хотятъ пока-

зять, что у ребенка не прорѣзались еще зубы. Въ половинѣ масляницы онъ успѣетъ вырасти и возмужать, обростетъ черной бородой и будетъ лорнировать дамъ, под конецъ онъ состарѣется и посѣдѣетъ, и наканунѣ поста скончается, вмѣстѣ съ послѣдней ракетой фейерверка.

Сигналомъ къ скачкамъ служатъ выстрѣлы изъ пушекъ. При этомъ сигналѣ со всѣхъ сторонъ раздаются крикъ „бѣговья лошади, бѣговья лошади!“. Въ ту же минуту въ приготовленный кругъ влетаютъ легкія, быстроногія животныя, изукрашенные блестками и мишурой; по бокамъ ихъ привязываютъ маленькія блестящія крылышки изъ жести. Шумъ этихъ вертящихся крылышекъ подстрекаетъ лошадей, и онѣ, при восторженныхъ кликахъ разступившагося на двѣ стороны народа, несутся, какъ молніи. Топотъ коней по каменной мостовой, хлопанье въ ладоши, крикъ тысячи голосовъ — все это напоминаетъ ристалище древнихъ римлянъ. Опоздавшихъ лошадей встрѣчаютъ насмѣшками, криками и даже ударами.

Прощальный вечеръ — послѣдній предъ постомъ, празднуется совершенно особымъ образомъ. Лишь только начинается темнѣть, вездѣ въ окнахъ, на балконахъ и изъ толпы снующаго по улицамъ народа замелькали огоньки. И огоньки эти каждую минуту умножаются не сотнями, а тысячами. Это „праздникъ свѣчей“. Когда совсѣмъ стемнѣло, тысячи огней засверкали рѣшительно изъ всѣхъ оконъ, балконовъ и съ крыши. Самая главная задача этого вечера потушить у другаго свѣчку. Разнообразныя маски, блестящіе наряды и экипажи, въ которыхъ сидятъ веселыя и разодрѣтыя, красивыя римлянки, цѣлое море сверкающихъ огней, смѣхъ, шутки, остроты, маленькія хитрости, чтобы надуть сосѣда и потушить его свѣчку, которую онъ защищаетъ проволочною сѣткой или бумажнымъ фонарикомъ. Въ эту ночь все римское населеніе превращается въ дѣтей. Всѣ увлекаются этой общей дѣтскою шаловливостію, отъ стараго до малаго. У васъ потушили свѣчку, и кругомъ взрывъ хохота и остроты. Васъ подзадорили этимъ, и вы невольно съ жаромъ бросаетесь тушить свѣчку у сосѣда. Балконы тоже въ осадномъ положеніи: собравшіяся внизу около нихъ кучки народа бросаютъ туда чѣмъ попало, или навязываютъ на длинные шести носовые плат-

ки и размахиваютъ ими во всѣ стороны, чтобы потушить свѣчки, съ балкона ихъ отражаютъ тростями.

Наконецъ съ безчисленныхъ колоколенъ раздается звонъ Аве—Маріи; въ ту же минуту несутъ хоронить веселаго героя—карнавала, окруженнаго зажженными факелами; тотчасъ всѣ тушатъ свѣчи, и празднество окончено.

Въ Бельгіи карнавалъ или масляница мало имѣютъ характернаго. Съ утра до вечера, люди, разодѣтые въ самыя разнообразныя маски, бѣгаютъ по улицамъ толпами и въ одиночку и издаютъ рѣзкіе звуки и свистъ изъ различныхъ домашнихъ инструментовъ. Шуты гримасничаютъ и отпускаютъ далеко не остроумныя шутки и обыкновенно не имѣющія никакого ни политическаго, ни общественнаго значенія. Больше всего оживленія придаютъ деревенскія телѣги, которыя отъ времени до времени приѣзжаютъ изъ деревень съ замаскированными людьми и потомъ катаются по всѣмъ улицамъ. Правда, и въ настоящее время въ карнавалыя дни нерѣдко устраиваютъ блестящія кавалькады, которыя представляютъ какое нибудь историческое событіе или сценку изъ общественной жизни. Но во всѣхъ этихъ удовольствіяхъ нѣтъ ни сердечнаго веселья, ни увлеченія, ни юмора. Въ Бельгіи главная цѣль карнавалыныхъ профессій собрать какъ можно больше денегъ для бѣдныхъ.

Любопытнѣе всего въ карнавалыя дни—балы для простонародья. Огромная комната биткомъ набита парнями и дѣвушками, мужчинами и женщинами самыхъ низшихъ слоевъ общества. Весь собравшійся здѣсь людъ—въ самыхъ странныхъ и оригинальныхъ костюмахъ: въ маскахъ, съ трещетками, рогами, трубами, дудками, хлопушками и другими предметами въ рукахъ и во рту. Всѣ другъ друга задѣваютъ, кричатся, свищутъ одинъ другому въ уши, звонко хохочутъ; нѣкоторые скачутъ, трубятъ на всѣ тоны, поютъ разными голосами и все это смѣшивается въ одномъ дикомъ, бурномъ ревѣ. На этихъ балахъ болѣе всего поражаетъ то, что не смотря на громадную толпу народа, беспорядокъ, попойки, шумъ и гвалтъ, вы не услышите ни одного неприличнаго слова, не будете свидѣтелемъ ни ссоры, ни скандала, не замѣтите нигдѣ и слѣда полиціи.

Въ деревняхъ послѣдніе дни карнавала проводятъ очень скромно: дѣти съ пѣніемъ и музыкой ходятъ изъ одной деревни въ другую и ждутъ у дверей дома, пока имъ что нибудь не вынесетъ хозяйка. Когда они обойдутъ всѣ дома, то весь свой сборъ несутъ въ самую бѣдную хижину, къ вдовѣ или старухѣ и отдаютъ все, что собрали. Карнавалъ устраивается для дѣтей въ первое и четвертое воскресенье великаго поста. Особенно четвертое воскресенье поста — любимый и съ нетерпѣніемъ ожидаемый день для всѣхъ бельгійскихъ дѣтей. Въ этотъ день дѣлаютъ дѣтямъ разные сюрпризы и даютъ подарки.

Интересны обычаи празднованія масляницы и въ нашемъ отечествѣ. Они, большею частію, состоятъ въ катаньи на лошадяхъ и въ разныхъ сценахъ и забавахъ, доставляющихъ удовольствіе широкой натурѣ русскаго человека. Въ Петербургѣ съ давнихъ поръ существуетъ обычай кататься на чухонцахъ во время масляницы; поэтому число чухонцевъ, нѣзжающихъ для заработковъ на масляничную недѣлю въ Петербургъ, увеличивается съ каждымъ годомъ. Маленькія, легонькія саночки, маленькія лошаденки, увѣшанныя разными погремушками и бубенчиками, летаютъ, какъ саранча, съ особымъ какимъ то жужжащимъ шумомъ, по всѣмъ улицамъ Петербурга, и для бѣдныхъ семействъ столицы ѣзда на чухонцахъ составляетъ свое особое удовольствіе. На маленькія чухонскія санки забирается обыкновенно вся семья съ дѣтьми; и зачастую семья эта такъ велика, что чухонецъ остается безъ мѣста, и, усадивъ своихъ сѣдоковъ, бѣжитъ рядомъ съ своей лошаденкой.

Не зная улицъ Петербурга, онъ дѣлаетъ иногда громадные концы за безцѣнокъ, беретъ съ сѣдоковъ, не зная существующихъ цѣнъ, крайне дешево, а иногда, забывая, что онъ не въ свей чухляндіи, заходитъ угоститься въ кабакъ и прозѣваетъ свою лошаденку. Чухонцевъ крайне не любятъ петербургскіе извозчики, которые, вслѣдствіе чухонскаго наѣзда, не могутъ поднимать цѣнъ и принуждены довольствоваться обыкновеннымъ своимъ праздничнымъ заработкомъ. Обычай катанья на чухонцахъ придаетъ Петербургу во время масляницы какую-то смѣшанную, деревенско-столичную фізіономію и составляетъ ту

бытовую особенность, которой онъ отличается въ этотъ праздникъ отъ всѣхъ другихъ русскихъ городовъ. Кромѣ катанья на чухонцахъ, въ Петербургѣ на масляницѣ выдаются и другія сцены и забавы, происходящія на главной петербургской аренѣ всѣхъ масляничныхъ удовольствій — на Царициномъ лугу. Тутъ, вы видите и балаганъ съ вѣчнымъ забавникомъ народа — старикомъ шутомъ; тутъ же за нимъ и народный балаганный балетъ, состояющійся обыкновенно изъ полуодѣтыхъ дѣвушекъ, пляшущихъ цѣлый день на морозѣ. На одной линіи съ балаганомъ построены ледяныя горы для катанья. Тутъ же ходитъ отставной солдатъ съ переноснымъ балаганомъ — панорамой и зычнымъ голосомъ кричить: „а вотъ, господа, села, города, разные звѣри, лисицы, да не заболѣли у васъ поясницы“. На томъ же лугу разставлены въ разныхъ мѣстахъ столы, на которыхъ совершается обжорство блинами — необходимый атрибутъ масляницы.

Масляница простаго деревенскаго народа, хотя проводится съ тѣмъ же неподдѣльнымъ весельемъ, шумомъ, изобильнымъ яденіемъ блиновъ и выпиваніемъ водки, что мы видѣли въ Петербургѣ, но катанье простаго народа имѣетъ въ себѣ больше, такъ сказать, народнаго элемента, больше удали и потѣхи. Въ обыкновенныя крестьянскія сани запрягается нѣсколько лошадей, иногда гуськомъ. Лошади увѣшаны колокольчиками и бубенчиками. Цѣлая масса садится въ сани и съ шумомъ, крикомъ, съ водкой и закуской въ рукахъ, несется во всю прыть по снѣжной дорогѣ, а иногда для потѣхи завъзжаетъ и въ сугробы, чтобы повозиться въ снѣгу. Во всемъ этомъ можно видѣть, впрочемъ, одну только удалъ русскаго народа; но есть обычай, въ которомъ нельзя не видѣть остатковъ религіознаго отношенія нашего русскаго народа къ природѣ, его древнюю религіозную связь съ перемѣнами годовыхъ оборотовъ солнца, которые въ древности освящались различными церемоніями и обрядами. Мы разумѣемъ катанье на колесѣ, съ утвержденнымъ на немъ флагомъ. На саняхъ, запряженныхъ парю — гуськомъ, вмѣсто козелъ, гдѣ обыкновенно садится кучеръ, утверждено горизонтально простое телѣжное колесо. Въ это колесо вдѣланъ довольно высокій остроконечный шестъ, середина ко-

тораго украшена снопомъ ржи, перевязаннымъ лентами, концы которыхъ волнами облегаютъ обѣ стороны снопа, почти до самыхъ колосьевъ. Выше снопа, на шестѣ, близъ самаго шпика придѣлана деревянная розетка, имѣющая въ срединѣ черный кругъ, отъ котораго къ краямъ розетки идутъ бѣлыя и черныя полосы въ перемежку. Вдоль бѣлыхъ полосъ проходитъ нѣсколько черныхъ линий, въ видѣ лучей. Въ этомъ же мѣстѣ прицѣпленъ развѣвающийся флагъ. На задкѣ саней среди разныхъ завитушекъ изображены два маленькихъ языческихъ божка, по угламъ задка два изображенія солнца. На бокахъ задка два контурныхъ изображенія какихъ-то звѣрей, съ разинутыми пастьми, обращенными въ противоположныя стороны. На колесѣ сидитъ крестьянинъ — старикъ, въ одной рукѣ котораго посуда съ водкой, а въ другой калачъ; въ саняхъ сидитъ женщина съ растрепанными волосами и съ раскинутыми въ разныя стороны руками, въ которыхъ держитъ какіе то сухіе цвѣты; голова ея украшена льномъ, который развѣвается вѣтромъ во всѣ стороны. На передней лошади, въ качествѣ форрейтора, мальчикъ въ треугольной шляпѣ съ тремя цвѣточками. Лошади обвѣшаны звонками и бубенчиками. Это — празднованіе масляницы, замѣченное въ нѣкоторыхъ селахъ Россіи. Что же означаетъ вся эта процедура. Какой ея смыслъ? Нетрудно догадаться, что это остатки въ нашемъ народѣ сѣдой старины. Въ основѣ этого праздника лежитъ мысль о возвращеніи къ природѣ новой жизни. Народъ сѣвера представлялъ себѣ солнце въ видѣ большаго круга, въ видѣ вращающагося колеса, которое совершаетъ свой бѣгъ вокругъ землѣ. Зима приноситъ съ собою тяжелое время для обитателя сѣвера. Земля засыпаетъ и вмѣстѣ съ нею засыпаютъ деревья, травы, цвѣты и плоды. Но вотъ боги подули теплымъ вѣтромъ, яснѣе взглянуло солнце и явилась у сѣвернаго человѣка надежда на хорошій урожай хлѣба и всего, что составляетъ благо въ жизни человѣка. Эту надежду, а частію радость и благодарность богамъ и торжествовалъ, какъ могъ, сѣверный человѣкъ, въ разныя эпохи поворотовъ солнца на лѣто. Такъ первое торжество бывало предъ Р. Христовымъ на день Спиридона Солнцеворота; далѣе на новый годъ, когда день увеличи-

вался на цѣлый часъ, язычники опять устраивали разныя торжества и церемоніи въ честь боговъ своихъ. Масляница, особенно если она бываетъ поздняя, когда день прибавляется часа, на два или на три и когда начинаютъ дуть южные вѣтры, праздновалась сѣвернымъ язычникомъ съ особеннымъ торжествомъ и разгуломъ въ честь бога солнца. Тутъ народъ пилъ и гулялъ и пекъ печенья, имѣющія форму колеса въ честь того же бога солнца. Описанный выше способъ празднованія масляницы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи служитъ подтвержденіемъ того, какъ чтить древній русскій человекъ своихъ боговъ.

3.

СТЕПЕНЬ УЧАСТІЯ ОДОЕВСКАГО ЗЕМСТВА ВЪ НАРОДНОМЪ ОБРАЗОВАНІИ.

(Корреспонденція Церковно-Обществен. Вѣстника).

Въ № 124 „Церк.-Общ. Вѣстн.“ за истекшій годъ въ статьѣ „Народное Образование“ авторъ, констатируя положеніе народнаго образованія до и послѣ введенія земства, заявляетъ, что по всѣмъ даннымъ слѣдуетъ признать правдивость выраженія, что начальная школа у насъ — земская школа.

Не думая оспаривать этого положенія въ принципѣ, мы хотимъ только напомнить известный терминъ, что нѣтъ правила безъ исключенія и по поводу категорическаго заявленія автора беремъ смѣлость также категорически заявить, что у насъ напр. въ одоевскомъ уѣздѣ, исключая двухъ городскихъ, нѣтъ болѣе ни одной земской школы. Да, ни одной. Не вѣрите этому, читатель, мы постараемся убѣдить васъ: до введенія, или точнѣе, въ первый годъ по введеніи земства въ одоевскомъ уѣздѣ, какъ видно изъ доклада управы за 1868—69 годъ, сельскихъ училищъ было 93 съ 1130 учащихся; при нихъ было наставниковъ 47, которые вмѣстѣ получали, исключительно отъ сельскихъ обществъ, жалованья 2143 р. 85 коп. (См. докладъ и отчетъ управы за 1868—69 годъ, стр. 59). Хо-

роши или дурны были эти училища—это другой вопрос, о котором судить мы не беремся. Мы хотимъ отмѣтить только слѣдующіе факты: во первыхъ, что сельскія общества, жертвуя изъ своихъ кармановъ, помимо земства 2143 р. 85 к., значить были сознательно расположены къ заведенію у себя школъ; во вторыхъ, что школы эти до введенія земства, хорошо ли, дурно ли, существовали дѣйствительно, а не фиктивно, и въ третьихъ, что вскорѣ же по введеніи земства школы закрылись и такимъ образомъ народное образованіе почти совсѣмъ лишилось и того единственнаго, скуднаго ресурса въ 2143 р. 85 к., которымъ оно дотолѣ было гарантировано, и осталось безъ всякой матеріальной и нравственной поддержки. Значить, въ настоящее время совсѣмъ нѣтъ въ одоевскомъ уѣздѣ сельскихъ школъ? Нѣтъ, во всемъ уѣздѣ теперь наберется школъ 5 или 6, но и тѣ—не земскія, а одна изъ нихъ министерская одноклассная, а прочія содержатся исключительно на средства сельскихъ обществъ, или (какъ напр. въ Дубнѣ) на средства частныхъ лицъ. Земство же не даетъ на содержаніе ихъ ни одной копейки, какъ же послѣ этого назвать ихъ земскими?

Въ моемъ приходѣ существуютъ два училища, Протасовское и Дубенское. Оба эти училища открыты вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ въ 1861 году, одно—по инициативѣ и на средства помѣщицы, другое—по инициативѣ священника, моего предшественника, на средства сельскаго общества. Въ первомъ, т. е. Дубенскомъ, учитель получалъ жалованья отъ помѣщицы прежде 10 р., а теперь получаетъ 15 р. въ мѣсяцъ, при готовой квартирѣ. Въ Протасовскомъ же училищѣ первые 4 года, или точнѣе 4 зимы—предшественникъ мой съ диакономъ обучали бесплатно, а съ тѣхъ поръ, какъ священникъ за старостію отказался отъ обученія въ школѣ, крестьяне стали нанимать особаго учителя. Жалованье ему прогрессивно увеличивалось отъ 50 руб. въ зиму до 120 рублей въ годъ, какъ въ настоящее время. Во весь этотъ 17-ти лѣтній періодъ существованія означенныхъ училищъ, никто изъ членовъ земства ни разу не посѣщалъ нашихъ училищъ, а равнымъ образомъ и матеріально земство ни одной копейкой не поступило въ пользу ни того, ни дру-

гаго, ни на жалованье учителямъ, ни на ремонтъ зданій и классныхъ принадлежностей, исключая развѣ присылки десятка или двухъ книжекъ, хотя и были обращаемы къ земству просьбы о помощи. Такъ въ 1876 году крестьяне с. Протасова, по убѣжденіямъ помѣщика и съ моей стороны, задумавъ вмѣсто прежняго помѣщенія училища при волостномъ правленіи, надстроить для училища каменный 2-й этажъ надъ церковной караулкою, просили какого либо вспомошествованія у земства, но послѣднее не вняло ихъ просьбѣ, а отвѣтило излюбленною имъ стереотипною фразою: «въ просимости такимъ-то крестьянамъ отказать.» Поступивъ на приходъ въ 1872 году, я первые годы самъ не занимался преподаваніемъ закона Божія, хотя близко интересовался обученіемъ въ школѣ, часто посѣщая классы, особенно въ Протасовскомъ училищѣ, и заботясь о снабженіи училища книгами, въ чемъ, по моей просьбѣ, въ 1874 году оказалъ училищу помощь комитетъ грамотности, приславъ въ Протасовское училище 250 экземпляровъ разныхъ книжекъ, а въ 1875 году съ такою же просьбою я обращался въ комитетъ для Дубенскаго училища и получилъ 400 экземпляровъ. Съ сентября 1876 года я взялъ на себя преподаваніе закона Божія въ Протасовскомъ училищѣ, давая три урока въ недѣлю. Жалованья себѣ у сельскаго общества я не просилъ и никогда не буду просить, боясь отбить у крестьянъ охоту платить и тѣ 120 р., которые они даютъ учителю. Со введеніемъ новаго устава о воинской повинности, училищамъ, какъ извѣстно, предоставлено выдавать свидѣтельства, дающія право на сокращеніе дѣйствительной службы въ войскахъ на 2 года. Но выдавать такія свидѣтельства, какъ сказано въ положеніи о начальныхъ училищахъ, могутъ только тѣ училища, въ которыхъ личный составъ будетъ изъ двухъ лицъ: учителя, имѣющаго дипломъ, и законоучителя. Это обстоятельство, въ виду предстоявшаго выпуска мальчиковъ въ Протасовскомъ училищѣ, заставило меня просить начальство форменно опредѣлить меня законоучителемъ Протасовскаго училища, такъ какъ до того времени я обучалъ безъ опредѣленія въ эту должность. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1877 года я обратился въ одоевскій училищный совѣтъ съ просьбою утвердить меня въ должности зако-

но учителя и вмѣстѣ назначить жалованье, какое полагается по штату законоучителю. Но какъ же вѣроятно неосновательною и смѣшною показалась совѣту моя претензія на жалованье, которая полагается законоучителю по штату! Училищный совѣтъ 9-го марта 1877 года, за № 47, резонно отвѣтилъ мнѣ, что законоучителямъ жалованья по штату не полагается, что назначить мнѣ хоть какое либо вознагражденіе за преподаваніе закона Божія совѣтъ не имѣетъ никакихъ средствъ, и что, если мнѣ угодно быть законоучителемъ Протасовскаго училища, то для дальнѣйшаго движенія дѣла о моемъ опредѣленіи я долженъ представить въ совѣтъ двѣ 40 копѣчныя гербовыя марки, или деньгами 80 коп. Получивъ такой отвѣтъ на мою просьбу, я не сталъ болѣе хлопотать о моемъ опредѣленіи въ законоучителя: признаюсь, пожалѣвъ эти 80 к. и рѣшивъ продолжать преподаваніе по прежнему безъ официальнаго опредѣленія и безъ жалованья. Въ 1877 году выпуска учениковъ поэтому не было. Въ 1878 году, въ февралѣ мѣсяцѣ, въ первый разъ за свое существованіе нашихъ училищъ, насъ посѣтилъ г. инспекторъ народныхъ училищъ Смирновъ, произвелъ ревизію и найдя, что старшіе мальчики вполне приготовлены на столько, что заслуживаютъ получить свидѣтельство и вообще найдя оба училища наши въ очень хорошемъ состояніи, настоятельно убѣдилъ меня, чтобы я согласился, для пользы училищъ, подать прошеніе о своемъ опредѣленіи въ законоучителя обоихъ училищъ Протасовскаго и Дубенскаго. Я зайкнулся было о вознагражденіи, но онъ на это сказалъ, что просьбы моей исполнить, при всемъ своемъ желаніи, онъ не можетъ, такъ какъ устроить это дѣло отъ него не зависитъ, а на земство онъ не разсчитываетъ, ибо одоевскіе земскіе дѣятели, какъ говорилъ онъ, не только не намѣрены дѣлать какія либо матеріальныя затраты на народное образованіе, они не желали бы и слышать о школахъ, объ учителяхъ и проч. Одни изъ нихъ говорятъ: какое дѣло намъ землевладѣльцамъ до крестьянскихъ школъ, чтобы тратить на нихъ земскія суммы? За что мы будемъ платить на школы съ своихъ земель, когда наши дѣти въ сельскихъ школахъ не обучаются, у насъ есть гимназіи и другія училища, школы нужны для крестьянъ,

такъ пусть крестьяне, помимо земства, заботятся о школахъ на свои исключительно средства. Другіе судятъ о дѣлѣ съ иной стороны: «на кой чертъ, говорятъ, мужикамъ грамота? съ ними и теперь стало трудно ладить, когда они неграмотны; чего же ожидать, когда всѣ мужики будутъ въ состояніи строчить просьбы, да сочинять кляузныя жалобы?» Такъ философствуетъ объ этомъ, между прочимъ, одинъ мировой судья. Я долженъ былъ согласиться преподавать законъ Божій въ обоихъ училищахъ безъ надежды на вознагражденіе и 30-го марта по резолюціи преосвященнаго опредѣленъ законоучителемъ Протасовскаго и Дубенскаго училищъ. Въ виду имѣвшаго быть весною выпуска учениковъ нужно было назначить время для экзаменовъ. Тотъ же г. инспекторъ, бывши въ Одоевѣ, предложилъ членамъ совѣта сдѣлать на этотъ счетъ зависящее распоряженіе и послать кого либо изъ среды своей въ наши училища—въ качествѣ предсѣдателя коммисіи для производства экзаменовъ. И что же? Члены училищнаго совѣта прямо и недопускающимъ возраженій тономъ заявили, что никто изъ нихъ на экзамены не поѣдетъ. Почему? Потому что на это нужны прогоны, а имъ таковыхъ отъ земства не полагается. Не на свой же счетъ, говорятъ, заставьте вы насъ ѣхать за 45 верстъ и жить тамъ.—«Какъ же быть?» спрашиваетъ г. инспекторъ. Подумали, подумали и положили обратиться съ просьбою къ нашему помѣщику, полковнику Мосолову, чтобы онъ, яко бы въ качествѣ попечителя училища, по § 8 устава начальныхъ училищъ, принялъ на себя трудъ составить коммисію и произвести испытанія ученикамъ Протасовскаго и Дубенскаго училищъ. Эта просьба была уважена г. Мосоловымъ, который въ маѣ мѣсяцѣ нарочно пріѣзжалъ къ намъ изъ Москвы для производства экзаменовъ. Результаты были слѣдующіе: въ Протасовскомъ училищѣ получили выпускныя свидѣтельства 12 мальчиковъ и 3 дѣвочки, въ Дубенскомъ училищѣ 13 мальчиковъ.

Пользуясь благопріятнымъ обо мнѣ отзывомъ г. инспектора, особенно такъ удачно оправданнымъ результатами экзаменовъ, и даже удостоившись, по представленію г. инспектора, получить благодарность отъ самого г. попечителя московскаго учебнаго округа, (отъ 31 августа,

№ 7145), а въ 25-му сентября настоящаго года, во времени очереднаго земскаго собранія, еще разъ обратился къ земству съ просьбою о назначеніи мнѣ за трудъ преподаванія Закона Божія въ двухъ училищахъ хоть какого нибудь вознагражденія, по усмотрѣнію самого собранія. И на тотъ разъ земство отвѣтило тою же излюбленною фразою: «въ просимости свящ. С. отказать». Между строкъ мотивъ отказа изложенъ такъ: кто опредѣлитъ его законоучителемъ, у того пусть и проситъ себѣ жалованья, Вотъ вамъ и земскія школы! Вотъ вамъ и земскіе дѣтели!

Тулской губерніи, Одолевскаго уѣзда села Протасова, священникъ *Петръ Сахаровъ*,

(Церк.-Общ. Вѣст. 1879 г., № 13).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула, Января 19.—Его Высокопреосвященство совершилъ молебствіе во вночь открытомъ тул. техническомъ желѣзно-дорожномъ училищѣ.

— 21.—Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Богоявленскомъ соборѣ, а по окончаніи оной молебствіе по случаю празднованія тезоименитства Ея Императорскаго Высочества благовѣр. Государыни велик. княжны Ксеніи Александровны (вм. 24 я.).

— 24.— Въ Богоявленскомъ соборѣ по прочтеніи Высочайшаго Манифеста о совершившемся бракосочетаніи Ея Императорскаго Высочества великой княжны Анастасіи Михайловны съ Его Королевскимъ Высочествомъ наследнымъ великимъ Герцогомъ Мекленбургъ - Шверинскимъ Фридрихомъ—Францемъ Его Высокопреосвященство совершилъ обще съ духовенствомъ г. Тулы молебствіе предъ литургіею съ колѣнопреклоненіемъ въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ чиновъ и множества народа, а по окончаніи сего литургію. (Трехдневный звонъ).

— 28.—Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ крестовой домовоі церкви.

СОВРЕМЕННОЕ РУССКОЕ СЕКТАНТСТВО (*).

Нынѣшніе сектанты, подобно своимъ предкамъ, пропагандируя свое лжеученіе, вездѣ разчитываютъ на легковѣріе массы. Нѣтъ такой нелѣпости, которой не повѣрила бы она. Невѣжественная толпа вѣрить всякому проходимцу, явится ли къ ней попъ „тульскаго священства“, или австрійскаго, ей все равно. и она всякаго приметъ, всякому доверится, только бы онъ не былъ православный. Въ бронницкомъ уѣздѣ (москов. губер.), пишутъ въ „Русскія Вѣдомости“ (№ 7) особенно выдаются своими странностями послѣдователи, такъ называемаго, „тульскаго священства“, непрерывно дѣйствующаго будто бы со временъ патріарха Никона, т. е. со времени появленія на Руси раскола, тогда какъ у другихъ послѣдователей поповщины іерархія, какъ извѣстно, прервалась и снова ввродилась лишь въ сороковыхъ годахъ, чрезъ посредство Амвросія. У послѣдователей „тульскаго согласія“ нѣтъ никакихъ священниковъ, они пользуются благодатію кочующихъ (т. е. бѣглыхъ) поповъ, которые разъѣзжаютъ по всѣмъ подмосковнымъ уѣздамъ и совершаютъ требы своимъ послѣдователямъ. До навзда пона новорожденные погружаются въ временнымъ наставникомъ, или какою нибудь благочестивою старухою, которые возрождаютъ дѣтей, будто бы по слову евангельскому, „водою и духомъ“; когда прѣбдетъ священникъ, то довершаетъ крещеніе и помазываетъ дитя миромъ, сохраняемымъ будто бы со временъ патріарха Іосифа, особенно уважаемаго всѣми старообрядцами. Во время посѣщенія своей паствы, кочующій пастырь творитъ благосочетанія и совершаетъ погребенія заднимъ числомъ, получая за это приличный гонораръ. Много такихъ мздоимцевъ существуетъ въ здѣшнемъ краѣ. То и дѣло приходится слышать о проказахъ то пона Діоміда, то Саввы, то Іосифа, о которомъ рассказываютъ курьезныя вещи самыя ихъ послѣдователи, очевидно, потерявшіе къ нимъ всякое довѣріе. Въ былое время здѣсь часто укрывался самъ Антоній 1, какъ онъ

(*) Окончаніе. См. № 2.

выражался, „отъ никоніанскихъ гоненій.“¹ Одного изъ здѣшнихъ старообрядческихъ грамотѣевъ Е. Я. Ершова Антоній произвелъ въ попы за оказанныя ему когда то услуги и опредѣлилъ ему приходъ въ Петербургѣ, гдѣ Ершовъ и священнодѣйствуетъ въ Граковскомъ старообрядческомъ кладбищѣ. Здѣсь же Ершовъ извѣстенъ былъ не болѣе, какъ дегтарный торговецъ... Въ послѣднее время замѣтно, однако, стало, что старообрядцы начали сомнѣваться въ своихъ пастыряхъ. Начетчики деревни Челковой вели однажды таковую рѣчь о дѣйствіяхъ мѣстныхъ старообрядческихъ поповъ. Вотъ хотъ о. Діомидъ, говорить одинъ изъ собесѣдниковъ—какой же это пастырь? Онъ печется лишь о собираніи мзды и висколько не думаетъ о спасеніи и пазиданіи своей паствы. Назиданій-то намъ ужъ нечего ожидать отъ нихъ, когда они сами ничего не разумѣютъ, возразилъ собесѣдникъ. Ладно и то, что хотъ требы то справляютъ. Требы то требами, но что глаголетъ апостоль: „научи и вразуми пасомыхъ“... Нѣтъ, вотъ о. Савва кое когда, послѣ службы, скажетъ что нибудь такое поучительное... И то ни къ селу ни къ городу. Эхъ, да што толковать—добра намъ нечего ожидать отъ своихъ пастырей: не души наши грѣшныя спасать взялись, а лишь карманы набивать. И въ писани сказано: „въ послѣднее время пастыри будутъ яко волцы, не щадящія стада Христова.“

Таковы, по сознанію самихъ старообрядцевъ, бѣгле попы и попы австрійскаго посвященія въ дѣлѣ пропаганды раскола! Не лучше ихъ мнимые іерархи и попы въ противокружническомъ поповствѣ. Въ тѣхъ же „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ (№ 13), только что помѣщена обширная корреспонденція изъ Орѣхова—Зуева, гдѣ сказано, между прочимъ, что „сюда ожидаютъ на дняхъ старообрядческаго противокружническаго епископа Макарія... Посѣщеніе Макаріемъ Орѣхова—Зуева вызвано, какъ говорятъ, волненіями, происшедшими въ средѣ противокружниковъ по поводу неприглядной жизни ихъ другаго іерарха Иосифа, окончательно потерявшаго репутацію „блюстителя древлеотеческихъ преданій.“ По всей вѣроятности, здѣсь состоится конференція между Макаріемъ и обитающимъ здѣсь извѣстнымъ старообрядческимъ богословомъ Т—мъ,

безъ котораго никогда не могли обойтись противокружническіе іерархи... Старообрядческими начетчиками и учителями Зуево славится издавна, особенно безпоповщинскими толкователями, изъ которыхъ наиболѣе выдается Р—въ З—чь, отличный знагокъ св. писанія и старопечатной дониконовской литературы, изученіемъ которой занимаются всѣ почти старообрядческіе начетчики, чтобы успѣшнѣе дѣйствовать на своихъ послѣдователей. Нужно сознаться, что провинціальное православное духовенство, къ крайнему сожалѣнію, не можетъ состязаться съ болѣе извѣстными старообрядческими начетчиками. Нѣтъ, наши семинаріи не достаточно готовятъ своихъ воспитанниковъ къ пастырскому служенію, особенно въ мѣстахъ, населенныхъ раскольниками“.

На послѣднемъ замѣчаніи корреспондента стоитъ остановиться. Семинаріи дѣйствительно мало приготавливаютъ своихъ воспитанниковъ для борьбы съ расколомъ, если подъ подготовкою разумѣть практическую начитанность, которая именно нужна въ данномъ случаѣ; но теоретическая сторона вопроса о расколѣ, по смыслу указа Св. Синода, отъ 15 окт. 1872 г., которымъ разрѣшается введеніе въ духовныхъ семинаріяхъ ученія о русскомъ расколѣ въ курсы догматическаго богословія и русской церковной исторіи, можетъ быть съ достаточною полнотою преподаана въ тѣхъ, или другихъ курсахъ, а успѣхъ практической дѣятельности будущихъ пастырей въ борьбѣ съ раскольническими заблужденіями зависитъ главнымъ образомъ отъ основательности ихъ общаго богословскаго образованія, глубины нравственно религіозныхъ качествъ и ревности въ исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей, къ достиженію каковыхъ результатовъ направлень вообще весь строй семинарскаго обученія и воспитанія.“ Значить, если есть безуспѣшность въ результатахъ семинарскаго подготовленія для борьбы съ расколомъ, то она зависитъ не отъ постановки этого дѣла въ семинаріяхъ, а отъ невыполненія воспитанниками тѣхъ условій, какія могли бы обезпечить успѣхъ ихъ. Школа, какая бы она ни была специальная, не можетъ быть практическою руководительницею на всѣхъ путяхъ жизни воспитанника. Съ своей стороны школа дѣлаетъ свое дѣло, но если во-

спитанники практически не изучают своего врага, то борьба съ нимъ не возможна; напротивъ чѣмъ болѣе изучается врагъ, тѣмъ возможнѣе становится оборона, всѣ мѣры самозащиты или предохраненія возможны только послѣ уясненія того, съ кѣмъ приходится бороться. В семинаріи даются только первоначальныя свѣдѣнія о расколѣ, на сколько онъ примыкаетъ своими сторонами къ курсамъ богословскимъ и историческимъ. Специальное же изученіе раскола, его исторіи, его догматовъ предоставляется специальнымъ занятіямъ воспитанниковъ семинаріи.

Но допустимъ то, чего корреспондентъ не докажетъ, т. е. что постановка теоретическаго ученія о расколѣ страдаетъ недостаткомъ практичности, что преподаватели богословія и церковной русской исторіи своими свѣдѣніями не готовятъ воспитанниковъ для борьбы съ расколомъ, и въ такомъ случаѣ обстоятельство безуспѣшности борьбы съ расколомъ въ одномъ мѣстѣ нельзя считать общимъ правиломъ, но противъ частнаго обстоятельства можно поставить другое обстоятельство, совершенно противное первому. Въ опроверженіе корреспонденціи изъ Орѣхова Зуева достаточно припомнить корреспонденцію изъ Павловскаго Посада (Рус. Вѣд. № 2), гдѣ сказано: „Павловскій Посадъ изобилуетъ не только старообрядческими начетчиками, но и православными, въ средѣ которыхъ есть также люди, отлично изучившіе творенія отцевъ церкви, преимущественно по старопечатнымъ доиконовскимъ изданіямъ, изъ которыхъ только и можно заимствовать доказательства противъ неправильности раскольническихъ толкованій, въ собесѣдованіяхъ по этому поводу. Разглагольствія старообрядцевъ съ православными здѣсь происходятъ постоянно: лѣтомъ въ торговыхъ радахъ, а зимою въ гостиницѣ г. Астраханцева, куда обыкновенно и стекаются любители преній. Изъ лицъ православнаго духовенства собранія эти часто посѣщаетъ священникъ сосѣдняго села Мери, миссіонерская дѣятельность котораго заслуживаетъ добраго слова.“

Значитъ, если въ одномъ мѣстѣ есть отличный знатокъ св. писанія и до никоновской литературы изъ сектантовъ, за то въ другомъ есть такіе же знатоки и изъ православныхъ, если въ одномъ мѣстѣ православное духовенство не

можетъ состязаться съ первымъ, за то въ другомъ есть священники, способные къ борьбѣ съ расколомъ и едва ли свящ. села Мери составляетъ исключеніе изъ большинства способныхъ раскрывать предъ раскольниками не сомнѣнныя истины христіанства. Какъ бы то ни было, но то несомнѣнно, что вообще все усиліе сектантовъ направлено во вредъ церкви. Но вражду свою къ церкви они переносятъ и на весь строй общества и государства, на самыя законы государственныя. Такъ напр. „въ Русскихъ Вѣдомостяхъ“ (№ 6) говорится: „Гуслицы—страна раскола, гдѣ изстари существуютъ многія старообрядческія молельни, или часовни, доставлявшія всегда крупный доходъ полицейскимъ властямъ. Какъ извѣстно, существующими узаконеніями строго воспрещается старообрядцамъ постройка новыхъ молитвенныхъ домовъ и починка старыхъ. Вслѣдствіе этого старообрядцы вынуждены искусственно поддерживать свои уже обветшалыя молельни и скрывать поправки отъ бдительныхъ полицейскихъ глазъ. Употребленіе колокольнаго звона также воспрещено въ старообрядческихъ молельняхъ, но и это послѣднее старообрядцы нашли возможнымъ обойти. Во многихъ селеніяхъ старообрядцами воздвигнуты высокія каланчи, на которыхъ и повѣшены колокола. На запросы полиціи старообрядцы обыкновенно отвѣчаютъ, что эти импровизованныя колокольни выстроены на случай пожара для скорѣйшаго возбужденія тревоги. Противъ этого аргумента полиція дѣлается безсильною.“

Вражда сектантовъ противъ государства обнаружилась во время только что окончившейся войны. „Забавны ихъ толки о войнѣ, пишетъ о нихъ саратовскій миссіонеръ (Ист. кн. 59). Со взятіемъ русскими войсками Константинополя раскольники ждутъ великаго переворота на земномъ шарѣ—нѣчто въ родѣ „свѣтопреставленія.“ Тогда, говорятъ они, вѣра наша (чья именно?) будетъ проповѣдываться всюду и вездѣ. О солдатахъ, падшихъ въ бою, жалѣютъ, какъ о погибшихъ душою и тѣломъ; рассказы о звѣрствахъ турокъ надъ нашими ранеными солдатами ихъ ни сколько не трогаютъ, какъ будто у нихъ и сердца то нѣтъ, или камень вмѣсто его. Жертвовать въ пользу раненыхъ, больныхъ, несчастныхъ, славянамъ—счи-

таютъ грѣхомъ и запрещаютъ: „потому-де еретики:“ О убитыхъ своихъ собратьяхъ не молятся и горюють, какъ избыть отъ воинскаго ига, и за деньги успѣваютъ. Уродуютъ свое тѣло, чтобы остаться и не быть солдатами. О Государѣ, даровавшемъ имъ свободу и въ вѣроисповѣданіи ихъ, толкують, какъ о еретикѣ, антихристѣ, бродячѣ и обвиняютъ еще въ томъ, зачѣмъ онъ съ Османъ — пашой ѣлъ изъ одного сосуда за однимъ столомъ, забылъ, говорятъ, правило: „съ еретики не подобаетъ ни ясти, ни пити.“

И безъ дальнѣйшихъ доказательствъ понятно, что такъ говорить и дѣйствовать не свойственно истиннымъ патріотамъ, полагающихъ жизнь свою за вѣру, Царя и отечество, что потому сектанты противники не одной церкви, но и государства.

Прот. Г. Пановъ.

О ПОГРЕБЕНІИ САМОУБИЙЦЪ И ЛИЦЪ, УМЕРШИХЪ НЕЕСТЕСТВЕННОЮ СМЕРТІЮ.

Случаи неправильнаго примѣненія законовъ о погребеніи самоубійцъ и лицъ, умершихъ неестественною смертію, бывали и бывають со стороны свѣтскихъ властей и въ другихъ епархіяхъ Россіи. Для установленія правильнаго взгляда на дѣло и устраненія могущихъ встрѣтиться на практикѣ недоразумѣній, считаемъ за нужное упомянуть объ этихъ случаяхъ и состоявшихся по поводу ихъ рѣшеніяхъ епархіальнаго начальства.

Въ 1874 году въ Казанской епархіи былъ такой случай: судебный слѣдователь отношеніемъ просилъ священника предать землѣ по христіанскому обряду тѣло умершаго (неестественною смертію) крестьянина Яковлева, не обозначивъ, какою смертію померъ этотъ крестьянинъ. Священникъ чрезъ сына умершаго крестьянина, прежде погребенія, просилъ судебного слѣдователя сообщить о причинѣ смерти этого крестьянина; но судебный слѣдователь во вторичномъ отношеніи своемъ къ священнику,

предлагая ему немедленно предать землѣ тѣло крестьянина Яковлева, высказалъ что онъ о причинѣ смерти означеннаго крестьянина объявлять не обязанъ. Священникъ послѣ этого отпѣлъ Яковлева, но донесъ объ этомъ случаѣ мѣстному Преосвященному, который на рапортѣ его положилъ такую резолюцію: „Приходскимъ священникамъ совершенно необходимо знать, отъ какой причины приключается смерть каждому изъ ихъ прихожанъ, такъ какъ это обязаны они обозначать, въ метрикахъ, тѣмъ паче необходимо знать имъ и причины внезапныхъ смертныхъ случаевъ, дабы судить, можно ли удостоивать христіанскаго погребенія того или другаго покойника, умершаго безъ напутствія, внезапно и вообще неестественною смертію, поелику, по правиламъ церковнымъ, не слѣдуетъ хоронить по христіански умершихъ отъ самоубійства, если оно совершено въ полномъ сознаніи, а не въ болѣзненномъ какомъ либо припадкѣ. Посему 1) циркулярно по епархіи дать знать духовенству, какъ ему должно дѣйствовать въ случаяхъ, подобныхъ упоминаемому въ семъ рапортѣ; 2) отнести какъ къ гражданскому начальству, такъ и къ судебному вѣдомству, и просить распоряженія относительно того, дабы какъ полицейскимъ чиновникамъ, такъ и судебнымъ слѣдователямъ было вмѣнено въ обязанность непременно сообщать священникамъ о причинѣ смерти такихъ покойниковъ, коимъ смерть приключилась или внезапно или неестественно и, вообще, коихъ приходится имъ хоронить не иначе, какъ по предварительномъ полицейскомъ или судебномъ разслѣдованіи!“ (Подробно объ этомъ случаѣ см. въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ за 1875 г. № 9).

Въ той же казанской епархіи подобный же вопросъ возникалъ и въ прошломъ 1877 году. Благочинный, священникъ Макарьевской церкви Черкасовъ, отъ 18 іюля 1877 г., за № 324, донесъ мѣстному Преосвященному слѣдующее: „Въ Макарьевскомъ приходѣ бывають такіе случаи, что полиція проситъ отпѣть по христіански пойманные на рѣкѣ Волгѣ трупы, хотя бы и самой полиціи вовсе невѣдомо было какъ о личности и вѣроисповѣданіи покойника, такъ и о причинѣ смерти его.“ Но такъ какъ несправедливо и грѣшно удостоивать христіанскаго погре-

бенія такихъ покойниковъ, потому что въ числѣ ихъ могутъ быть раскольники, татары, вообще разные сектанты и иновѣрцы, и кромѣ того самоубійцы, то Черкасовъ представилъ вопросъ о погребеніи неизвѣстныхъ тѣлъ рѣшенію Преосвященнаго. По поводу этого донесенія состоялось слѣдующее постановленіе казанской духовной консисторіи: „Изъ утонувшихъ лицъ погребать по христіански нужно только тѣхъ, о которыхъ извѣстно, что они утонули не умышленно, а по неосторожности, или вообще отъ причинъ отъ нихъ не зависящихъ, и когда будетъ извѣстно ихъ жительство, имя, или по крайпей мѣрѣ принадлежность умершихъ къ православному исповѣданію; въ противномъ случаѣ утопшихъ не погребать по христіанскому обряду. Въ отношеніи судебного слѣдователя или же полицейскаго чиновника вышеозначенныя свѣдѣнія должны быть обозначены; если же таковыя не будутъ помѣщены въ отношеніи ихъ, то утонувшія лица должны быть предаваемы землѣ помимо священниковъ. (Извѣстія по казанской епархіи № 21, за 1877 г.).

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою 28 Января 1879 года.

Типографія Н. Н. Соколова, въ Тулѣ.